

Luna Miriam

18+

*Зажги искру
в моем сердце*

18+

Luna Miriam

Зажги искру в моем сердце

<https://litres.ru/73939534>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она - маленький израненый кролик, постоянно попадающий в беду и не знающий, что такое любовь.

Он - хищник, вынужденный уничтожить ее и давно потерявший настоящий смысл любви.

Но только все меняется, когда их встреча что-то зажигает внутри них.

Смогут ли они поддерживать этот огонь в своих сердцах или же позволят сгореть друг другу?

Она не искала защиту в его холодной власти, а он не ожидал, что тепло её крошечного сердца сможет залечить его старые раны. Теперь, когда они оба впервые почувствовали вкус настоящего, им предстоит сделать самый сложный выбор: отказаться от себя прежних ради призрачного шанса на счастье или вернуться к привычному одиночеству и боли, оставив позади лишь жгучее воспоминание.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ЧАСТЬ 1 «Встреча, изменившая все»	9
Глава 1 «Несчастливое прошлое»	10
Глава 2 «Библиотека»	19
Глава 3 «Вечеринка»	27
Глава 4 «Ненависть только растет»	35
Глава 5 «Новый враг»	47
Глава 6 «Друг или враг»	58
Глава 7 «Незнакомец»	74
Глава 8 «Новенький»	87
Глава 9 «Новый сосед — новая проблема»	95
Глава 10 «Чудо»	106
Глава 11 «Неожиданное происшествие»	119
Глава	145
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Зажги искру в моем сердце

ПРОЛОГ

В этот вечер я закончила работать позднее, чем обычно.

— Всем до завтра!

— Пока-пока Мира, увидимся. — ответил мне один из сотрудников кафе, в котором я работала.

На улице было свежо, солнце уже почти село. А на линии горизонта от него остался лишь нежно-багровый оттенок. Хотелось бы мне любоваться этим прекрасным закатом вечно, но усталость взяла свое и я направилась домой.

Я как обычно надела наушники, включила свои любимые треки и направилась в парк. Мне нравилось гулять там. Парк был огромный, повсюду была природа, скамейки для отдыха и всякие вагончики с кофе, хот-догами и кукурузой. В центре парка был огромный фонтан. По легенде, если кинешь в него монетку, то твое желание обязательно сбудется. Так говорили местные. Они хотят в это верить. Верю ли я? Наверное, нет.

Я поняла в своей жизни, что ты не сможешь чего-то добиться, не прикладывая к этому никаких усилий. Глупо верить, что какая-то монетка вылечит твоего смертельно больного брата или поможет вылезти из долгов. Я не осуждаю

людей, которые верят в это. Может им становится от этого легче, я не знаю.

Настроение было не очень хорошим, день был тяжелым. Поэтому я решила сходить к моему любимому месту в парке. Почему-то многие не знали о нем. Я и сама не знала, пока случайно не вышла на него. Когда идешь по дороге между деревьям, справа появляется едва заметная тропинка. Если по ней пройти, ты выйдешь к обрыву. А с него открывался просто замечательный вид на город. Ночью город выглядит по-особенному. В окнах загорается свет, а с этого обрыва огни похожи на сотни маленьких светлячков. Я часто приходила сюда, когда мне было тоскливо на душе или день, как сегодня, был паршивым.

В один момент по моей спине прошли мурашки, как будто кто-то наблюдает за мной. Я обернулась, но никого не увидела. Возможно, просто показалось. Наверное, нужно было собираться идти домой, начинало темнеть.

Когда я вышла из парка, мне позвонила подруга.

— Салют крошка, как день прошел? Ты помнишь, что мы делаем реферат вместе?

— Привет Ник, да помню. Давай завтра встретимся в библиотеке и позанимаемся?

— Супер, договорились.

— Ну, как у тебя свиданка то прошла? Понравился этот парень?

— Ой, это просто жесть Мира. Пришел какой-то дохляк с

грязными волосами и подарил мне розу в целлофане. Представляешь? Думал, что я от счастья к нему в ноги упаду, — посмеиваясь, возмущалась подруга. — Я чуть сума не сошла. Думала, как бы поскорее от него свинтить.

— Серьезно? Завтра жду подробностей.

Пока я болтала по телефону с подругой, не заметила, как подошла к дому. По моей спине снова прошел холодок, и я поймала себя на мысли, что кто-то следит за мной. Я обернулась, но снова никого не увидела.

— Ника... у меня такое чувство, что кто-то следит за мной — шепотом произнесла я.

— Что? Тебя плохо слышно. Повтори.

— Мне кажется, что за мной...

В этот момент кто-то быстро подошел ко мне со спины и закрыл рот какой-то тряпкой, которая пахла химикатами. От страха, я невольно вздохнула этот запах. Кто-то сильный удерживал меня одной рукой за предплечья, а другой прижимая платок к лицу. Я начала слабеть, сознание медленно покидало меня, и спустя пару минут я отключилась.

Когда я пришла в себя поняла, что нахожусь в чьей-то машине со связанными руками и ногами. Голова дико болела, в глазах двоилось, а в теле разливалась дикая слабость. Сил не было даже кричать, звать на помощь, не то чтобы даже попытаться вырваться и сбежать.

Я попыталась сфокусировать зрение, чтобы понять кто за рулем, но тут услышала давно забытый, мерзкий голос...го-

лос монстра.

— Очнулась? Долго же ты сопротивлялась. — у меня не было сил даже ответить ему.

— Ты конкретно потрепала мне нервы дрянь, но не переживай, я увезу тебя далеко-далеко. Мы заживем как в старые добрые времена и все будет хорошо. Можешь не пытаться с кем-то связаться или спастись. Тебя никто не найдет. Никогда. — тихо и с хрипотцой начал посмеиваться мой кошмар воплоти.

В голове появились вопросы, на которые я не могла найти ответа «Как он нашел меня? Что ему нужно? Он убьет меня? Нужно что-то придумать. Попытаться выбраться». И будто читая мои мысли, он продолжил.

— Я долго ждал этого дня. Продумывал каждую деталь. Но я не знал, как к тебе подобраться... Твоя подружка слила тебя. Ха-ха. Вот тебе и дружба навечно. — мои глаза расширились. Что? Ника? Она не могла, нет.

— Стоило заплатить ей за определенную информацию, как она все рассказала про тебя. Где живешь, работаешь, и даже какое у тебя расписание. Кто бы мог подумать, да? — снова засмеялся тот.

Я не могла поверить, что меня предали. Он лжет, точно лжет. Ника не могла так поступить со мной. Он блефует.

Я не знала, как быть, у меня не было телефона, чтобы кому-то позвонить, не было ничего чем можно было бы защититься. Меня никто не найдет, не спасет. Я в ловушке. Уста-

лость сразила меня и сознание снова померкло.

ЧАСТЬ 1 «Встреча, изменившая все»

Глава 1 «Несчастливое прошлое»

Когда я была маленькая, уже тогда поняла, что в жизни не все так сказочно и прекрасно, как в мультиках про принцесс. Наяву все гораздо сложнее. Это я осознала, когда меня порой забывали покормить или купить теплую одежду и обувь на зиму. И мне приходилось ходить в легкой курточке и весенних сапожках по морозу. Из-за чего я очень часто болела. Но никому не было до этого дела.

Я росла с бабушкой с восьми лет. Из-за тяжёлой ситуации в семье и постоянных проблем, связанных с опекуном, я смогла пойти в школу гораздо позже своих сверстников. Она не любила меня и порой била, когда я получала плохие оценки, но я старалась не заикливаться на этом, ведь знала, что как только я закончу одиннадцатый класс, я уеду из этого города и больше никогда не вернусь сюда.

У меня не было родителей. Моя мама умерла при родах, а отец был жестоким человеком. Он ненавидел меня за то, что из-за меня погибла его любимая. Когда мне было пять лет, я написала слово «мама» на стене и сердечко рядом. Он пришел в ярость и избил меня до полусмерти. Тогда-то я и распознала истинную личину моего отца — настоящее чудовище. И каждый раз слыша его шаги пряталась под кроватью.

Я старалась не попадаться ему на глаза, чтобы лишний раз

не получить просто за то, что я существую. Но были и хорошие дни. Как-то раз отец получил то ли повышение, то ли какую-то премию — не знаю, ведь была маленькой. И тогда он первый раз в жизни подарил мне подарок — куклу. Красивую. У нее были голубые глаза — цвета неба, длинные кудрявые волосы, маленькие пухлые губы, над которыми была красивая миниатюрная родинка, и пышное розовое платьице. Я плакала от счастья, а куклу берегла как зеницу ока. Но, к сожалению, таких дней было очень мало. И когда отец вновь покусился на мою жизнь, его посадили за жестокое обращение с ребенком и лишили родительских прав. Кажется, кто-то из соседей тогда пожаловался в органы опеки и его забрали. А меня приютила бабушка, если это можно было так назвать.

Она была мамой моей мамы и сразу обозначила границы, а также установила правила в ее доме. Я была только рада, что ей до меня нет дела. Ведь я больше не видела того чудовища, которое приходило домой, чтобы использовать меня как грушу для битья.

В школе я была нежеланным гостем. Меня никто не замечал, но и не издевались к счастью. Я была тенью и многие стали называть меня «серой мышкой». Мне было все равно, что обо мне шептались. Я не хотела привлекать к себе много внимания, поэтому всегда сидела одна — на первом ряду последней парты.

Но все изменилось, когда ко мне посадили мальчика —

Мишу Кочеткина. Уже тогда я поняла, что моей спокойной размеренной жизни «серой мышки» пришел конец.

Не знаю, почему он меня невзлюбил, но моя школьная жизнь превратилась в ад. Он постоянно дергал меня за волосы и всяко разно пакостил мне. То жвачку в волосы кинет, то на стул выльет чернила, то в тетради начеркает.

Я много раз просила учительницу пересадить меня, но она четко говорила: «Нет». Мне стыдно было говорить ей, что Миша надо мной глумится, поэтому стиснув зубы приходилось терпеть.

Почему-то все видели в нем очаровательного, послушного мальчика: светленький с голубыми глазами и пухлыми щечками. Все только и делали, что умилялись какой он милый! Миша всегда громко щебетал своим голосом и покорял всех своим звонким смехом. Но я то знала, что внешность обманчива.

Я называла его червяком, который вечно вился вокруг меня, чтобы однажды завязать петлю на моей шее. Многие одноклассницы даже порой шептались, что мы встречаемся. Я была вне себя, когда слышала это. Я? С ним? Упаси Господь. Я его ненавидела всем сердцем. И открыто ему об этом говорила.

Однажды я его достала прозвищем «червяк» и он не придумал ничего лучше, как называть меня тараканом, которого затопчет. Почему тараканом? Из-за моих волос. Они были ярко рыжие, и отдавали краснотой. Я вообще не отличалась

красивой внешностью. Рыжие и очень кудрявые волосы, впалые щеки, маленькие пухлые губы, маленький нос, густые брови и родинка на носу. Ростом я тоже не вышла и была меньше всех. Но единственное, что во мне нравилось: глаза. Большие зеленые глаза, как драгоценные чистые изумруды. У моей мамы были такие же. Я видела по фото, которые хранила моя бабушка. Она часто говорила, как я похожа на нее.

Старуха хоть и была чёрствой и холодной, но она любила свою дочь. Хоть и не признавалась в этом. Я иногда видела, как она сидит и плачет над фотографией мамы и причитает: — Лучше бы твоя дочь умерла, а не ты.

Я не винила ее и даже сочувствовала порой, ведь мне самой было очень тоскливо. И после таких моментов я закрывалась в ванной и тихо, беззвучно обливалась слезами, чтобы меня никто не услышал. Я научилась так плакать, когда отец бил меня, чтобы я заткнулась и не мешала ему.

Когда я, наконец, перешла в одиннадцатый класс, у нас перестроилась группа и сменилась классная руководительница, которую звали — Ольга Владимировна. Она была очень добрым и светлым человеком. И многие ее любили, а когда Миша меня задирает, она его за это ловила и делала замечания. Я в такие времена ликовала. Казалось бы, мы далеко уже не дети, но Кочеткина это как будто ничуть не волновало. Он явно получал удовольствие от задинок. Либо ставил подножки, из-за чего я постоянно разбивала коленки, либо портил мои вещи, которых итак у меня было очень ма-

ло. Посему я очень дорожила, всем, что у меня имелось.

Как я уже говорила, рост у меня был не модельным, вследствие чего я была слабой девушкой. На уроках физкультуры мне было очень тяжело. И я либо постоянно спотыкалась и падала, либо теряла сознание.

Как-то раз, на одном из уроков, физрук предложил поиграть в волейбол. Меня тогда никто не взял в команду, и я отсиживалась на скамейке, чему я была несказанно рада. Но мерзкий червяк и тут не дал мне спокойно посидеть, он кинул в меня мяч и видимо не рассчитал и попал в голову. Его дружки и он сам начали ржать как кони. А мне стало плохо, я побелела как мел и чуть опять не упала в обморок. Наверное, в этот момент он испугался, что я могу рассказать учительнице, а та родителям, поэтому подбежал ко мне.

Физрук позднее взбесился и начал его ругать. А после велел ему отвести меня в медпункт. Мы шли молча и не разговаривали, он удерживал меня своей рукой. Но еле прикасался, как будто я прокаженная какая-то.

— Можешь не провожать, я и сама дойду, не маленькая.
— со злостью сказала я.

— Ага, сейчас еще грохнешься тут таракан, а я случайно наступлю на тебя. Виноватым сделают меня. Мне оно надо?
— со смешком ответил Миша.

Я вспылила еще больше, оттолкнула его и побежала в медкабинет, но как всегда споткнулась и полетела на пол. Я думала Миша начнет ржать, но он удивил меня.

— Ты в порядке? Сильно ударилась?

На глаза начали наворачиваться слезы. Нет, не из-за того, что мне было больно. А из-за того, что я упала перед этим червяком. Я знала, что он потом опять начнет мне это напоминать и издеваться. А потому молча встала и ушла.

Урок закончился, и я пошла в раздевалку, а затем в класс. К счастью Миша больше не приставал и остаток дня прошел спокойно.

Когда я пришла домой, бабушка, как всегда, была занята просмотром сериалов и даже не заметила меня. Я тихонько прошла в свою маленькую комнату. Это было единственное место, где я могла быть самой собой. Я достала свою драгоценную куклу. Прикосновение к её мягким кудрявым волосам и платицу всегда приносило мне утешение. Я представляла, что она моя единственная подруга, которая никогда меня не осудит и не бросит. Хотя учитывая, что я уже далеко не ребенок, надо было прекращать тискаться с ней и задуматься о поступлении.

Делая пробный тест по экзамену, я старалась не отвлекаться на звуки из гостиной. На следующий день я шла в школу с тревогой, ожидая очередной подлости от Миши. Какое же было моё удивление, когда он сидел за нашей партой абсолютно тихо, уткнувшись в учебник.

Я села рядом, пытаясь держаться как можно дальше от него. Весь урок русского языка он не проронил ни слова. Это было так непривычно, что я невольно поглядывала на него.

Он выглядел... сосредоточенным? Неужели решил взяться за ум?

На перемене я решила набраться смелости и спросить:

— Что, червяк, язык проглотил? Или мама сегодня забыла сегодня тебе приготовить обед? — мой голос дрогнул, но я старалась говорить как можно более язвительно.

Он медленно поднял голову, его голубые глаза были серьезными.

— Слушай, Аверина, по поводу вчерашнего... я не хотел. Мяч просто вырвался, я целился в Диму.

Это была, наверное, самая нелепая и самая искренняя попытка извинения, которую я когда-либо слышала от него. Я опешила и не нашлась, что ответить.

— Понятно, — холодно сказала я, отворачиваясь. — Ненавижу тебя.

Он тяжело вздохнул, но не стал спорить.

Следующие дни прошли в невероятной тишине. Миша сидел рядом, но не делал ни одной пакости. Иногда наши локти случайно соприкасались, и я чувствовала странное, непривычное тепло. Я ощущала его взгляд время от времени на своей рыжей макушке, и это раздражало больше, чем сами подножки.

Однажды, когда я шла домой после школы, начался ледяной ветер. Я, как всегда, была одета не по погоде: тонкая весенняя курточка и промокшие сапожки. Холод проникал до костей, и я старалась идти как можно быстрее, сжавшись в

комочек.

Внезапно я услышала сзади шаги и оклик:

— Эй, рыжая! Подожди.

Я обернулась и увидела Мишу. Он бежал за мной, держа в руках свой шарф. Я сразу же насторожилась, ожидая подвоха.

— Чего тебе? — мой голос дрожал не столько от злости, сколько от холода.

— Дура! Ты же сейчас насквозь промокнешь и заболеешь, — он подбежал, его лицо было необычно серьёзным, почти встревоженным. — Давай, надень.

Он протянул мне свой ярко-синий, тёплый, толстый вязаный шарф. Тот самый, в котором он всегда ходил зимой. Я постепенно согревалась от тепла, исходящее от шерсти.

— Мне не нужно, — я отвернулась, стиснув зубы. Гордость не позволяла мне принять что-то от него, даже если я была готова замерзнуть.

— Не беси, Аверина. Ты белая, как мел! Ты в обморок прямо на дороге хочешь грохнуться? — он схватил меня за руку, и его прикосновение было неожиданно тёплым и сильным. — Не дури. Просто надень.

Миша обвязал шарф потуже на моей шее. Он был такой большой, что окутал меня почти до носа. От него пахло чем-то свежим, вроде цитруса и мяты.

— А как же ты? — я невольно пробормотала, удивленная его настойчивостью.

— Я недалеко живу. — он пожал плечами, пряча руки в карманы. — Не хочу, чтобы ты заболела.

Он действительно стоял рядом, не смеясь и не издеваясь.

— Спасибо. — тихо сказала я, впервые в жизни не добавив ни одного прозвища.

Он кивнул, и на его лице мелькнула странная, смущённая улыбка, от которой его пухлые щёчки стали ещё пухлее.

— Ладно. Я пойду. Иди быстрее домой. И... шарф можешь оставить себе. До завтра.

Он развернулся и быстро побежал в противоположную сторону, оставив меня одну, завернутую в его ярко-синий шарф.

Впервые за долгое время я почувствовала не только тепло, но и заботу. Это был маленький, но невероятно значимый жест, оставивший трещину на стене моей ненависти. Когда я пришла домой, бабушка, конечно, ничего не заметила. Впервые не чувствуя себя абсолютно одинокой, сняла шарф, прижала его к лицу и тихонько, почти счастливо, вздохнула.

Глава 2 «Библиотека»

Когда я переехала к бабушке, моим единственным развлечением были книги. У бабушки их было немного, но они нравились мне. Поэтому я перечитывала их несколько раз. Мне нравилось представлять, что я попадаю в тот сказочный мир. Мир света, теплоты, любви и чистоты. Где тебя не достает надоедливый одноклассник, не бьет ненавистный отец. Где нет зла.

Однажды бабушка рассказала, что книга спасла ей жизнь. Она пошла в магазин, чтобы купить продуктов, но ворвались какие-то грабители. Стали требовать деньги у продавца. А тот сопротивлялся. И тогда один из грабителей сказал, что убьет одного из покупателей и это будет на его совести. Продавец лишь ответил, что это блеф и ничего он не сделает.

И тут прозвучал выстрел. Один из грабитель выстрелил в мою бабушку. Она упала, но не из-за ранения, а от сильного толчка от пули. У бабушки была болезнь Паркинсона. У нее тряслись некоторые части тела, поэтому она всегда ходила с тростью. Грабитель подумал, что ранил мою бабушку, испугался и скрылся. Люди вызвали скорую. Но как оказалось, моя бабушка не была ранена. Под ее пальто в нагрудном кармане лежала книга. И пуля попала в нее. Грабителя поймали почти сразу. Ну, а книга, в которую попал преступник по

иронии судьбы называлась «Преступление и наказание».

Она отделалась лишь небольшим ушибом и испугом. Но все было относительно хорошо. Когда бабушка рассказала эту историю, я была невероятно удивлена. Это было каким-то чудом. Бабка говорила, что ее защитил сам Господь от смерти, но я тогда просто подумала, что ей повезло.

Наверное, после этой истории я еще больше полюбила книги. Я мечтала однажды побывать в «Доме книг»: целых три этажа, набитые сверху-донизу одними книгами. Я бы, наверное, там и поселилась, но к сожалению, пока что я довольствуюсь лишь школьной библиотекой.

Утро оказалось тяжелым. Я плохо спала. Всю ночь ворочалась и не могла заснуть. Погода была унылой. Тучи заволокли все небо и покрапывал дождь. Я умылась и начала собираться. Поняв, что я опаздываю, выбежала, забыв взять зонтик.

Когда я пришла в школу, то вся промокла и замерзла. Первым уроком была алгебра. Она не особо была мне интересна, но я хорошо ее знала, а вот тупой червяк ничего в ней не понимал, поэтому часто пытался у меня списать, его палила учительница и садила на первую пару. В такие моменты я злорадствовала как никогда, когда видела, как пыхтит и злиться Кочеткин.

После урока я как обычно пошла в библиотеку, чтобы почитать что-нибудь новенькое. Мой выбор пал на роман Ни-

коласа Спарка «Спешите любить». Усевшись поудобнее между стеллажами, я погрузилась в роман.

История была про мальчика, который влюбился в девушку, больную лейкемией. Она не отвечала ему взаимностью, потому что не хотела ему такой участи. Ведь их любовь рано или поздно закончилась бы смертью девушки. Но он не хотел ее отпускать. Парень хотел быть с ней до конца. Несмотря на то, что он знал конец этой любви. И тогда она сдалась. Позволила себе любить и быть любимой, хоть и на такое короткое время.

Роман был очень трогательным и чувственным. В какой-то степени я даже завидовала такой чистой любви. Но в жизни к сожалению, такого не бывает. В отношениях всегда есть тот, кто будет страдать. А может я просто не хотела верить в искреннюю любовь, ведь меня никто никогда так сильно не любил.

Из моих раздумий меня вывел разговор за стеллажом.

— Где деньги коза?

— У меня нет денег. Пожалуйста отпустите меня. — жалобным и молящим голосом сказала какая-то девушка.

— Ну так найди или укради! Последний раз повторяю. Не будет денег и твое смазливое личико пострадает.

Я не хотела вмешиваться, но меня поразила такая наглость, поэтому ноги сами повели меня за стеллаж.

— Что здесь происходит?

— Тебя не спрашивали. Свали в закат!

Я увидела, как три девушки, примерно моего возраста, пристают к моей однокласснице Николь Стоцкой. Она тряслась как осиновый лист и кидала в меня взгляд о помощи.

Я не ответила. Вместо этого я достала из кармана телефон, включила камеру и подняла его, целясь прямо в их лица.

— Улыбайтесь. Сейчас я запишу всё, что вы делаете, а потом отправлю это видео директору и участковому, — спокойно, но твёрдо произнесла я, слегка наклонив голову.

Три девицы моментально замерли. В их глазах вспыхнул страх, который сменил наглость. Они переглянулись, и та, что была главной, попыталась выдать из себя угрозу, но голос её дрогнул.

— Ты... ты не посмеешь!

— Я уже посмела. Вы или прямо сейчас уходите, или моё видео начинает загружаться на YouTube. Оно будет иметь отличное название: «Три школьницы-вымогательницы против девочки-жертвы». Решайте быстро. — я сделала шаг вперёд, не опуская телефон.

Та, что наезжала, недовольно фыркнула, но посмотрела на своих подруг, которые уже пятились. Они поняли, что внимание полиции и администрации им ни к чему.

— Мы еще поговорим с тобой Стоцкая. Готовь бабло. А тебя я запомнила мерзавка.

Не говоря больше ни слова, троица молча развернулась и поспешно скрылась за рядами стеллажей. Ника облегченно опустила на колени и тихо заплакала.

— Зачем? Теперь они и до тебя доберутся.

— Защити тех, кто не может защитить себя сам. — улыбнулась я. И подала руку Николь, чтобы помочь ей встать.

— ...Спасибо, Мира.

— Пустяки, идем в класс.

После этого случая мы с Никой значительно сблизились. Она оказалась очень хорошим собеседником и другом. У нас было много общих интересов. Обе обожали романтические книги и фэнтези, одни и те же песни и даже обе любили запеканку с картошкой. Были лютыми фанатками Вселенной Гарри Поттера. А еще мы обе хотим поступать в один и тот же ВУЗ. Только я на журфак, а она на юрфак. И даже частные подколы Кочеткина, которые время от времени выходили из его гнилого рта — стали не такими значительными, потому что помимо его мерзкой наглой рожи, в моей жизни появился друг.

Ника была хорошим человеком. Чистым, открытым. А еще она была очень красивой. Темные прямые волосы, карие глаза с золотинкой, длинные пышные ресницы, аккуратный вздернутый носик и очаровательные ямочки на щеках. Она была настоящей куколкой. И как потом выяснилось — многие парни пускали слюни на нее, но не решались подняться выше статуса одноклассника. По началу я считала Стоцкую скромной и тихой девушкой, но спустя пару дней общения с ней, поняла как сильно ошибалась. Со мной она раскрывалась как бутоны пионов: громко говорила, не стеснялась сво-

их шуток и постоянно тактильничала. Мне в ней это безумно нравилось. Она была собой. Я же на ее фоне казалась маленькой ведьмой — рыжие волосы, колючий взгляд, острый язык и неподступный характер.

Домой мы стали возвращаться вместе, как оказалось живем мы близко друг с другом. Поэтому путь домой всегда казался очень быстрым, потому что мы с Никой болтали без умолку.

Я была невероятно счастлива. Наконец-то в моей жизни появился человек, который не просто терпел мое присутствие, а искренне радовался ему. Рядом с Никой я впервые почувствовала себя не просто выживающей, но по-настоящему живущей. Я стала открываться ей, рассказывая о своих фантазиях, о том мире, куда я сбегала от реальности. Я даже поделилась с ней историей бабушки о «Преступлении и наказании», и Ника была так же поражена, как и я когда-то.

Бабушка, видя, как я преобразилась с возрастом, стала более мягче относиться ко мне, хотя по прежнему ощущалась въевшаяся с моего появления — неприязнь. Она все еще бывало говорила мне, что я «неряха» или «несносное дитя», но иногда даже улыбалась смотря на меня. Не знаю, что в такие моменты было в ее старческой голове, но я старалась не дышать и наблюдать за теплой улыбкой бабушки. Однажды она пришла домой с большим, плотным пакетом.

— Держи. — сказала она, протягивая его мне.

Я открыла пакет и ахнула. Внутри была новая книга. Пах-

нущая типографской краской, с нетронутыми страницами. Это был увесистый том — «Гордость и предубеждение» Джейн Остин.

— Купила в книжном магазине. — произнесла та. — Они привезли новую партию классики. Эта, говорят, очень хорошая.

Я находилась не то чтобы в шоке, но полном недоумении. Последний раз на моей памяти, она приносила новую книгу еще когда я была совсем маленькой. Но сейчас, она не просто принесла, а подарила мне ее.

— Большое спасибо. — я тут же схватила книгу и сделала глубокий вдох кожаного переплета и страниц.

С приближением декабря мир вокруг становился волшебным. Выпал первый снег. Он был тяжелый, мокрый, но превратил серый город в черно-белую сказку. Дорога в школу превратилась в ежедневный поход в страну чудес, где мы с Никой кидались снежками и смеялись, оставляя на белом покрывале замысловатые узоры следов.

Кочеткин, конечно, никуда не делся. Он все так же пытался самоутвердиться за чужой счет. На этот раз его жертвой стала Ника.

— Ой, смотри, Стоцкая подружилась с рыжей ведьмой! Думаешь, она наколдует тебе пятерку? — просипел он в столовой, когда мы стояли в очереди.

Ника нахмурилась и растерялась. Она всегда так делала, когда ее пытались обидеть.

Раньше я бы промолчала, сцепив зубы от злости, но теперь у меня был друг, и я должна была его защитить.

Я повернулась к Кочеткину. Передавая через мой взгляд всю колючесть своего характера. И как он в одно время может быть хорошим, а в другое полным придурком.

— А что, червяк, надеешься, что тебе наколдуют мозги? Вряд ли. Даже магия бессильна против такой пустоты в голове. — холодно ответила я. — Лучше посмотри, как не залить супом свои грязные ботинки, а то еще скажешь, что я тебя сглазила.

Его приятели засмеялись. Кочеткин, красный как рак, только и смог, что прошипеть:

— Ах, ты маленькая язва. Ходи и оглядывайся.

— Очень страшно. — ответила я и демонстративно взяла Нику под руку. — Идем. Не будем отвлекаться на сорняки.

Зима обещала быть долгой, но теперь, с книгой Джейн Остин в руках и Никой рядом, я знала, что смогу пережить ее. Я больше не была одинока в своем мире. Я научилась защищать не только себя, но и того, кто стал для меня важным. Мой сказочный мир внезапно перестал быть только фантазией, он понемногу становился реальностью — маленькой реальностью, которую мы создавали вместе, страница за страницей, день за днем.

Глава 3 «Вечеринка»

Новый год близился и как обычно это происходит, в школе нам хотели устроить взрослую дискотеку. Я обычно никогда не посещала такие мероприятия, за ненадобностью. А подруга, как она мне рассказала, каждый год по традиции уезжала за границу с родителями в это время и потому ни разу не была на таких тусовках. Поэтому Ника очень обрадовалась, когда узнала, что родители отложили поездку на зимние каникулы. И так как теперь мы есть друг у друга, почему бы не сходить на нашу первую вечеринку в честь праздника. К тому же мы слышали, что там будут парни из другого класса. А Нике нравился один из них — ничего особенного, обычная симпатия. Но сколько же она переживала! Обе мы жаждали танцев и мечтали, что нас кто-нибудь пригласит на медляк.

Вместе с Никой мы неделю морально готовились к этому событию. Еще неделю обсуждали, что наденем. И в результате, я из своих карманных денег купила себе нежное фиалковое платье до колена, а на Нике была джинсовая мини юбочка и зеленая блузка. С ее внешностью одежда сочеталась очень красиво. А когда к дополнению Ника взяла у мамы косметику и накрутила нас обеих, мы были неотразимы. Мне Ника нанесла розовые тени, а себе подкрасила ресницы,

от чего те стали еще длиннее и намазала губы ярко красной помадой. Ее образ мне безумно нравился, добавлял дерзости.

— А если меня позовут на танец? — воскликнула подруга.
— Что делать?!

— Танцевать, конечно же, — ответила я.

Закончив прихорашиваться, мы последний раз взглянули в зеркало и пошли в прихожую одеваться.

От первой нашей дискотеки мы были в восторге. Она проходила на третьем этаже в актовом зале, где стоял полумрак. Посередине стояла большая нарядная елка в честь Нового года, повсюду были неоновые всполохи света, а из колонок звучала громкая развязная музыка.

По началу никто не танцевал. Все стеснялись. Но потом народ начал подтягиваться и вливаться в музыкальные треки ди-джея. Кто-то танцевал ритмично музыке, кто-то просто раскачивался на месте, как маятник, а кто-то и вовсе не танцевал, а стоял в сторонке у окна с явно недовольными лицами. Как будто их насильно притащили на эту дискотеку. Одним из таких был Миша Кочеткин со своими друзьями. Чего приперся, раз не танцует?

Было весело, и я даже в какой-то момент устала резвиться под задорную электронную музыку, поэтому сообщила Нике, что пойду передохну. Я подошла к выдуманному фуршету с безалкогольными напитками. Было очень жарко и горло пересохло. Выпив стакан колы, я хотела присесть на скамей-

ку, так как ноги дико болели, но тут включили медляк. Все девчонки как на уроке физкультуры припали к стене в шеренгу, в надежде, что их пригласят на танец. Нику пригласили сразу, и я была рада за нее. А вот меня никто не хотел приглашать и когда я уже начала расстраиваться, ко мне подошел парень из параллельного класса. Я не знала, как его зовут, но помнила его на лицо.

— Потанцуешь со мной?

— Конечно. — я была рада, но так взволнована, что мои ладошки вспотели.

— Как тебя зовут? — шепнул мне парень на ухо. Из-за громкой музыки было плохо слышно, и я была благодарна ему за это.

— Мира, а тебя?

— Костян. — улыбнувшись, ответил мне Костя.

— Очень приятно. — я дико стеснялась. Ведь со мной впервые заговорил парень, не считая того противного червяка. И не просто заговорил, а пригласил на танец.

— Ты кстати очень красивая. У тебя необычные волосы, как языки пламени. Круто смотрится.

Я смутилась и отвернулась. Я терпеть не могла свои вьющиеся волосы, а ему нравились. Мы стали переговариваться друг другу на ухо о всякой ерунде. В каком он классе, куда хочет поступать после школы, какие песни понравились на дискотеке. Он признался мне, что наблюдал за мной пока я танцевала. Ему нравилось, как я двигалась в такт музыке. И

пока я его слушала, не заметила, как он отпустил свои руки ниже талии — на бедра. Я не ожидала и попросила убрать их, но он лишь прижал меня к себе еще ближе и шепнул:

— Делаешь из себя недотрогу? Не стоит. Я знаю, что девочкам такое нравится.

Больше ничего говорить он не стал, я вlepила ему звонкую пощечину. Он оторопел от моего удара, но тут же больно схватил меня за руку и притянул к себе.

— Ты охренела? — процедил сквозь зубы Костя.

Договорить он не успел, на него вдруг налетел Миша. Ударил со всей силы, повалил на пол и начал кричать на него.

— У тебя че руки лишние, урод? Мне их сломать?

Началась драка. Все отскочили в стороны, кто-то из девочек завизжал. Музыка неожиданно остановилась, включился яркий свет — к месту драки бежали охранник, физруки и несколько учительниц. Взрослые быстро разняли парней и потащили их в учительскую на разборки. И меня почему-то тоже. В итоге я рассказала, как все случилось. Что Костя меня домогался, а Миша спас. Один из учителей сделал выговор Косте за распускание рук, а Мише за нападение. Спустя какое-то время нас отпустили. Настроение резко упало, и я решила уйти домой. Нашла Нику, предупредила ее о своем уходе и ушла.

Спустившись на первый этаж, я направилась в раздевалку. Как вдруг меня окликнули. Это был Миша.

— Что тебе надо? — не знаю почему он меня взбесил,

хотя я должна была отблагодарить его.

— Какая ты добрая. — ухмыльнувшись, ответил Кочеткин.

— Еще раз спрашиваю, что надо?

— Дура... проводить тебя хотел.

— Я сама дойду, отвали.

Но Кочеткин меня не послушал и всю дорогу просто шел рядом. Я старалась не обращать на него внимания. И начала представлять, что он грязь под моими ногами, а я его топчу. В какой-то момент, мне стало смешно от своих мыслей, и я начала хихикать, но Миша посмотрел на меня как на умалишенную, и я перестала смеяться.

— Да по тебе психушка плачет. Смеется сама над собой.

— Это ты о себе, червяк? Хотя нет, ты пес. — мне стало смешно.

— Чего? С какого перепугу я пес?

— Ну так идешь за своей хозяйкой хвостиком, как верный пес.

— Ты офигела тараканиха? Да я просто слежу, чтобы ты опять во что-нибудь не вляпалась.

— А я не просила меня охранять... пес.

Больше ничего Миша мне не сказал. Видимо понял, что я права. Ха! Я выиграла. Остаток пути мы шли в тишине. Подойдя к дому, я уже собиралась заходить в подъезд, как Миша схватил меня за запястье, и я зажмурилась. Запястье болело, после того как Костя резко дернул меня на себя. Ка-

жется, Миша понял это, а потому спросил:

— Это из-за того придурка? — он нахмурился, но руку не убрал. Лишь слегка расслабил хват. Взглянул на меня с какой-то... болью? Тоской?

Я молчала. Не знала, что ответить, лишь смотрела ему в глаза. Миша был выше меня, хотя скорее всего казался мой маленький рост. Как вдруг он отпустил руку, шагнул ко мне так близко, что можно было почувствовать его дыхание. Видимо я не ожидала этого и не успела никак отреагировать, как он коснулся разбитыми костяшками моей щеки. Я вздрогнула. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но замолчал. Сунул руки в карманы куртки, развернулся и пошел в другую сторону от меня. И что это было? Я уже открыла дверь, чтобы зайти, но остановилась.

— Миша! — крикнула я.

Он не ответил. Просто остановился и слегка повернул голову в мою сторону.

— ...Спасибо! — он все также молчал, лишь его уголки губ слегка приподнялись. А потом он ушел.

Я смотрела ему вслед, пока его силуэт не растворился в вечерней темноте. Запястье все еще ныло, но я почти не чувствовала этой боли. Я была ошарашена. Миша Кочеткин, мой вечный мучитель, только что вступился за меня, подрался, а потом проводил до дома, не проронив ни одного оскорбления. Он даже прикоснулся к моей щеке. Впервые я увидела в нем не только злобу, но что-то еще: заботу? Тре-

вогу?

Это было не похоже на него. Он был моим кошмаром, а сегодня стал моим спасителем.

Может, он просто боялся, что если со мной что-то случится, его будут винить? Эта мысль успокоила меня, вернув все на привычные рельсы.

— Кочеткин не способен на добрые поступки. Это просто совпадение, — убеждала я себя, поднимаясь по лестнице.

Дома бабушка уже спала. Я тихо проскользнула в свою комнату и рухнула на кровать, не раздеваясь. На дискотеке я была так взволнована, а теперь — сбита с толку поступком того, кого ненавидела больше всех. Этот день перевернул все.

Я закрыла глаза. Передо мной снова возникло его лицо, когда он, нахмурившись, смотрел на мою ушибленную руку. И та едва заметная, внезапная улыбка. Словно пламя в его глазах. Возможно, эта ночь будет такой же бессонной, как и предыдущая.

Я коснулась щеки, которую он тронул. Его руки были холодными. Он замерз?

Стоп! Это же червяк. И чего это я переживаю за него. Я его ненавижу. Я просто опешила, вот и не нашла, что сказать. Но почему щека так горит от его прикосновения? Ответа я не знала.

Вот так и закончилась моя первая взрослая вечеринка, не успев и начаться.

Глава 4 «Ненависть только растет»

После неудавшейся дискотеки наступили каникулы. Ника, как и говорила уехала отдыхать на море с родителями, поэтому я две недели провела дома, хотя изредка выходила на улицу подышать свежим воздухом.

В один из таких скучных дней, я решила прогуляться до книжного магазина и купить парочку новых. Погода была замечательная, спокойная — не было продувающего ветра или пурги. Лишь медленно опускались белоснежные хлопья, а под ногами хрустел недавно выпавший снег. Было тихо и умиротворенно. В районе, в котором я жила, почти не было детей, — здесь проживали в основном либо старики, либо жители, не позволившие себе квартиру подороже. Но мне это даже нравилось, не было никаких криков гуляющих детей во дворе и буйных соседей.

Идя в магазин, я посмотрела на небо и непроизвольно залюбовалась им. В нем не было ярких завораживающих летних звезд, всего-то медленно опускающийся на волосы и ресницы — снег. Но почему-то он был таким прекрасным, что по моей щеке потекла слеза. Стало вдруг так пусто, будто все люди на свете исчезли, а осталась лишь я одна. Я смахнула ее и пошла дальше.

В магазине я застряла надолго. Никак не могла опреде-

литься что же взять. Хотелось просто остаться тут навсегда. Накрыться теплым пледом, пить горячий чай и занырнуть в мир книг.

Спустя часа два я все же вышла из магазина. Мой выбор пал на «Граф Монте-Кристе» и «Безмолвный пациент». У меня осталось немного денег, поэтому я захотела какао в кафе неподалеку. Взяв себе напиток и добавив в него зефирки, я направилась домой. Погода была хорошая и я решила прогуляться. Мне вдруг захотелось покачаться на качелях, поэтому я отправилась в детский парк. Я поставила книги на лавочку и пошла на качели. Слегка покачиваясь, я наслаждалась тишиной. Но тут услышала несколько голосов неподалеку. Обернувшись, увидела своих одноклассников, во главе с Мишей.

У меня не было желания портить себе настроение, поэтому я просто отвернулась и сделала вид, что не заметила их. Но кажется мне это не особо помогло, потому что один из дружков Миши меня все-таки увидел и так громко заговорил, что, наверное, весь двор его услышал.

— Опа, смотрите! Это же наш книжный червь!

Все сразу обернулись на меня, а я невольно закатила глаза. Сейчас начнется. Что я тут делаю, почему одна и т.д. Бесит. А так хотелось посидеть в тишине.

Вчетвером они подошли ко мне. Петя Смоленко и Сема Бочкарев встали по бокам от меня. Миша впереди меня, а Дима Гончаров за мной. Они окружили меня, как стервят-

ники свою добычу. В какой-то момент я даже испугалась, но потом успокоилась. Они ничего мне не сделают. Зря я так понадеялась.

Миша вдруг подошел ко мне и выхватил стаканчик с напитком, который я держала в руке. Глядя прямо мне в глаза, он начал пить мой какао. А его дружки ехидно посмеиваться. Я поморщилась, после него я явно пить не буду. Вдруг сразу подцеплю какую-нибудь и стану такой же тупой как он. Миша заметил это и спросил:

— Чего молчишь ведьма? Готовишь для нас какое-то проклятье? — ухмыльнувшись спросил Дима, а его дружки подхватили.

— Смотри аккуратней со словами бро, а то она тебя сейчас книжками закидает. — и дикий ржач, будто я попала на программу «Comedy club», только тут программа бы называлась «Тупой и еще тупее».

Не знаю почему, но мне просто хотелось молчать. Пусть продолжают, мне все равно. Я им потом взбучку устрою. А сейчас хотелось, чтобы они поскорее ушли, и я продолжила бы сидеть в тишине. То, что я молчала, невероятно злило этих отморожков, они не понимали, почему я ничего не отвечаю на их выходки. Больше всего в этой ситуации меня удивлял Миша, который все это время просто стоял рядом и наблюдал. Никаких подколов и грязных слов. Он будто услышал мой немой вопрос и это и стало точкой невозврата.

— Чего молчишь Аверина? Язык проглотила? — спросил Миша. Я лишь оскалила зубы в подобии улыбки.

Петя Смоленко, стоявший сбоку, вдруг протянул руку и резко дернул с моей головы резинку, распустив волосы.

— Ого, а вот и коса, которой можно души невинные ловить! — он театрально поклонился, а Сёма подхватил:

— Да ей до невинности как до Китая пешком! Просто сидит тут, как сова нахохлившаяся, думает, самая умная!

Гнев — это было слишком мягкое слово для того, что клочкотало во мне. Каждая их фраза, каждый их идиотский смешок били по нервам, как хлыст. Я чувствовала, как лицо наливается кровью, а кулаки невольно сжимаются. Мне хотелось вскочить, разбить этот дурацкий стаканчик с какао об голову Миши, а потом швырнуть им в лицо все свои книги, чтобы они захлебнулись в моих знаниях, которых им никогда не постичь. Меня бесило, что они видят мою молчаливую реакцию как слабость и их победу. Считают, что мне нечего им ответить.

Но еще больше меня бесило другое.

Я крепко зажмурилась на секунду, а открыв глаза, направила свой взгляд на Кочеткина. После того, как он вчера, казалось, защитил меня, я, сама того не желая, породила глупую, наивную надежду. Мне чудилось, что вот сейчас он посмотрит на этот цирк, на моё унижение, и вступится. Скажет своим придуркам, чтобы отвалили, или хотя бы просто уведет их.

Но его глаза... его глаза словно заливала пелена. Он стоял на расстоянии вытянутой руки, но был совершенно, абсолютно не здесь. Его взгляд был пуст, отстранен. Он смотрел сквозь меня, сквозь Петю, сквозь качели. Он был просто частью этой дурацкой декорации, немой истукан, чье присутствие стало хуже любого оскорбления.

В этот момент во мне что-то оборвалось. У нас и до этого была неприязнь друг к другу, но сейчас я ощущала не просто разочарование, это была холодная, жгучая ненависть, которая ощущалась физически, где-то под рёбрами. Значит, вчера ничего не значило? Он просто играл? Обычный спектакль?

Я резко выпрямилась на качелях, игнорируя их продолжающуюся болтовню, и посмотрела на него в упор. В моих глазах больше не было ни надежды, ни даже прежнего гнева — только полное, абсолютное безразличие. Словно Миша и его шайка внезапно превратились в прозрачный, неинтересный воздух.

Спрыгнула с качелей и игнорируя то, как мои распущенные волосы упали на плечи, я направилась прямо к лавочке, где лежали мои книги. Моё движение было целенаправленным и быстрым, не оставляющим места для обсуждений.

Петя и Сёма инстинктивно расступились. Я почувствовала, как их взгляды буравят мне спину, но не замедлила шаг.

Подойдя к лавочке, я неторопливо взяла пакет, затем сделала единственную вещь, которая действительно могла их

обезоружить: улыбнулась.

Это была не оскаленная, не издевательская, а усталая, но абсолютно искренняя и даже немного жалостливая улыбка. Я посмотрела на них всех, особенно на Мишу, который наконец, кажется, пришел в себя и хмурился, сжимая руки в кулаки.

— Вы так стараетесь. Пожалуйста, продолжайте, — тихо сказала я, кивнув на них. — Когда-нибудь, через пару лет, вы вспомните этот момент и поймете, как это было жалко. Но я вас прощаю. Правда. Мне просто некогда тратить время на ваши детские игры.

С этими словами я развернулась и пошла прочь. Я шла не быстро, но с такой уверенностью, будто за моей спиной была не детская площадка, а вход в личный самолет. Я прекрасно знала, что они стояли в оцепенении, не зная, как отреагировать на то, что их «жертва» просто сделала вид, что их не существует. Главное было — не оглядываться. Ни за что.

Как же я ошибалась, что они отстанут.

Меня внезапно схватили за волосы и с гортанным рычанием кто-то произнес прямо в ухо.

— Мы еще не закончили, ведьма. — еще сильнее потянув на себя волосы, сказал Дима.

Я стиснула зубы, но промолчала. Я не сдамся им так просто. Но вдруг произошло то, чего я действительно не ожидала. Дима вдруг отпустил меня и сказал, таким теплым голосом, будто я была его девушкой.

— Бедненькая, ты, наверное, совсем замерзла, сидишь тут одна на морозе. Может быть тебя согреть? — выражение злобной радости блеснуло в его глазах. — Поможем ей согреться, правда ведь?

Инстинкт самосохранения тут же сработал, и я поняла, что пора бежать.

— Держите ее! — крикнул Дима.

Те, что стояли по бокам у качелей, подбежали и схватили меня, а спустя время я почувствовала, как по моему лицу и волосам стекает еще теплое — какао. Этот поддон вылил напиток мне на голову. Я настолько оторопела, что просто уставилась в одну точку и молчала. А эти придурки начали ржать как ненормальные. Я тут же вскочила и повалила Гончарова на снег. Начала кричать на него и бить кулаками в грудь.

— Скотина! Урод! Недоразвитое насекомое без мозгов! Ненавижу! Да чтоб ты сдох! — это было унижительно. Я чувствовала себя просто отвратительно.

— Слезь с меня идиотка! — толкнув меня в сторону, он встал и начал оттряхиваться. — Ненормальная. — закончил тот.

— Ты закончил? Пошлите уже. — подал голос, стоявший в стороне Кочеткин.

— А это что? Книжки? Ты так скучно живешь ведьма и как ты только веселишься? — спросил Сема. А Миша взял мои книги и выкинул в мусорку.

Мои глаза стали еще больше, чем обычно. Я подбежала к ведру с мусором и стала вытаскивать их оттуда. Я смотрела на них и не могла поверить, как такие недомерки вообще живут на этом свете. Мне было обидно. До глубины души. За что они так со мной? Я ведь ничего им не сделала. Слезы начали собираться в уголках моих глаз. Я проморгалась, чтобы они не потекли. Буду я еще из-за таких, как они реветь. Не дождутся. Однажды, они пожалеют. Больше всего меня сейчас вымораживал тупой червяк. Я искренне не понимала его, он то помогал меня, то поступал как свинья, то снова был рядом. У него, что биполярка?

Я встала, поправила одежду, взяла книги и пошла домой. У дома я снова посмотрела вверх. Пушистый снег уже не казался прекрасным, а тишина не была такой умиротворённой. По щеке снова потекла слеза. Но теперь казалось, что все люди мира знали, как мне тоскливо. Я вытерла слезу и пошла домой.

— Что с тобой? Почему такая грязная? Пол запачкаешь же. — сказала моя бабушка, увидев меня.

Я ничего ей не ответила. Молча разделась и пошла в душ. Стоя под горячей водой, в моей голове стали всплывать воспоминания того вечера, когда Кочеткин провожал меня после школьной дискотеки. Тогда я даже подумала, что он иногда может быть милым. Но видимо я глубоко ошибалась. Неужели все это было притворством? После сегодняшнего, моя ненависть к нему не только не стала меньше, она стала

еще больше, чем была. И я точно знала, что не прощу ему этого никогда.

Выйдя из душа, я завернулась в полотенце и подошла к зеркалу. Мокрые волосы прилипли к лицу, а в глазах стояла злость. Какао отмылось, но ощущение липкой гадости осталось. Это было не просто хулиганство, это было унижение. Они перешли черту.

Бабушка, видимо, смирилась с моим состоянием и больше не приставала. Я прошла в свою комнату. Книги лежали на столе — слегка влажные и помятые, но целые. Я осторожно протерла их сухой салфеткой. «Граф Монте-Кристо». Это напомнило мне о мести. Александр Дюма, ты не знал, насколько актуальным станет твой роман для одной школьницы.

Я бросила полотенце и надела самую старую, растянутую футболку. Теперь главное — не дать эмоциям захлестнуть себя. Импульсивность — это то, чего они от меня ждали. А я поступлю иначе. Я им покажу, что «книжный червь» может быть куда опаснее, чем кажется.

Я включила компьютер. Пора действовать.

Шаг первый: Сбор информации. Я зашла на страницу Миши Кочеткина в социальной сети. Ничего особенного: глупые статусы, репосты и фотографии с его друзьями. Но среди них я нашла то, что искала: его особую гордость. Ряд фотографий, где он позировал в футбольной форме, с медалью и кубком. Он, кажется, считал себя восходящей звездой

местного боксерского клуба.

Шаг второй: Анализ. Его друзья, Дима и Петя, тоже были там. Все трое жили этой борьбой. Я вспомнила: Миша всегда очень нервничал перед матчами. Ему было жизненно важно казаться крутым и успешным. Позору он боялся больше всего.

Мой план созрел быстро. Не буду я больше драться и кричать, — это их уровень. Я ударю их там, где им будет больнее всего, — по их самолюбию и репутации. И, конечно, сделаю это максимально изящно и анонимно.

Я нашла в интернете телефон секретаря футбольного клуба, в котором они занимались. Затем я написала письмо — официальным, вежливым тоном, с безупречной грамматикой.

«Уважаемый тренерский состав БК Грифон!

Я, как местный житель и заинтересованное лицо в воспитании молодежи, хочу обратить ваше внимание на недостойное поведение нескольких ваших воспитанников, а именно: Кочеткина М., Гончарова Д. и Смоленко П. Сегодня они публично унизили и оскорбили девушку-школьницу в детском парке. Их действия, включая физическое воздействие и порчу чужого имущества, несовместимы со званием спортсмена и члена вашей команды, чьи ценности должны быть примером для других.

Надеюсь на вашу реакцию и принятие соответствующих мер. Прилагаю свою фотографию в одежде, испорченной их

напитком, как косвенное доказательство, и прошу сохранить мою анонимность, опасаясь дальнейшей травли.

С уважением, неравнодушный гражданин.»

Я сделала снимок — лицо не видно, но пятна какао на светлой куртке и свитере говорят сами за себя. Отправив письмо, я почувствовала легкое, холодное удовлетворение. Завтра они будут знать, что такое настоящая проблема, а не просто переругивание с девушкой, которая как им казалось не сможет дать отпор.

Удовлетворенно выдохнув я легла на кровать и взяла в руки книгу. Читая, я впервые за этот день почувствовала, что контролирую ситуацию.

На следующий день я проснулась рано. День был тихий и морозный, идеальный для прогулки. Я решила еще раз сходить в магазин. Мне нужно было сменить обстановку и купить себе новые, чистые книги, как будто ничего и не произошло.

Примерно к полудню, когда я стояла в отделе фантастики, мой телефон завибрировал. Это было сообщение от Ники. Она написала, что вернется с моря через неделю.

Николь: «У тебя всё нормально? Каникулы не скучные?»

Я улыбнулась.

Мирослава: «Всё отлично, Ник. Жду твоего возвращения.»

Я закрыла телефон и вернулась к выбору, чувствуя, как

внутри разгорается ожидание — ожидание того момента, когда я увижу лица моих обидчиков. Не хотелось рассказывать подруги и волновать ее. Я знала: скоро разразится буря. И я буду сидеть в центре этой бури, совершенно спокойная.

Глава 5 «Новый враг»

Каникулы кончились. А значит началась новая и последняя четверть в школе. Идти туда очень не хотелось, но выбора у меня особо не было. Одно радовало — я наконец-то увижусь с Никой. Мы очень соскучились по друг другу и поэтому договорились идти в школу вместе. Мы решили встретиться в парке перед домом. Ника как всегда опаздывала. Я не удивлялась этому, она всегда долго собиралась. Пока я ждала ее, решила присесть на лавочку и почитать книгу.

Почитать не вышло. Мои мысли постоянно уходили куда-то и сосредоточиться не получалось. Мой взгляд скользнул по парку. Людей почти не было. Но недалеко от меня я заметила парня. Он облокотился на дерево и не замечая ничего и никого вокруг, увлеченно что-то рассматривал в телефоне. Он показался мне странным. Высокий, темные волосы, спадающие на его лицо. Легкая одежда не для зимы. Разве ему не холодно? Лица не было видно, но я была уверена, что он очень красивый. Не знаю почему. Он вдруг поднял голову и посмотрел прямо на меня. Я удивилась, но взгляд не отпустила, продолжила смотреть.

— Прости! Долго ждала? Никак не могла найти сменку. Брат куда-то ее спрятал. Маленький пакостник. — запыхавшись, спросила меня подруга. Я даже не заметила, как она

подошла.

— Ника! Напугала. Ты так тихо подкралась, я даже не услышала тебя.

Мы крепко обнялись с ней и пошли в сторону школы. Когда я обернулась, того загадочного парня уже не было.

— Мира? Что там? — спросила Ника.

— А? Что? Да там... А, ничего, забей. — улыбнувшись, ответила я подруге, — Ну рассказывай, как отдохнула? Сколько парней влюбились в тебя в купальнике? — после моря Ника загорела. И этот сладко шоколадный оттенок кожи ей очень шел.

— Ха-ха-ха, перестань. Какие парни? Не до них вообще было, — Ника смутилась, и я поняла, что у нее однозначно кто-то был. — Ну ладно, был один.

— Рассказывай ВСЕ. В мельчайших подробностях.

— Ну-у... я познакомилась кое с кем. Его зовут Никита. И он очень милый и обходительный. А как он целуется Мира...

— Что-о-о? Вы целовались? Расскажи-расскажи. Подробностей Ник! — воскликнула я.

— Ну в общем мы познакомились на пляже. Начали болтать. Обменялись контактами, переписывались постоянно. Он позвал меня на свидание у берега. Я согласилась. — продолжила подруга.

— А твои родители не были против?

— Нет конечно, они только рады были.

— И что было дальше?

— Ну мы пошли гулять по берегу, потом устроили пикник. Он зажег свечи, достал из раннее подготовленной корзинки фрукты и поинтересовался, не холодно ли мне. А я так таяла от его взгляда, что даже не замечала прохладный бриз моря. Затем мы болтали о том о сем, смотрели на уходящее солнце за горизонт, иногда неловко касались друг друга. Как вдруг он спрашивает: «Можно тебя поцеловать?». Я оторопела, а потом несмело кивнула. Он осторожно отодвинул прядь моих волос, заставляя сердце забиться в бешеном ритме. Придвинулся ближе и трепетно коснулся манящих и столь желанных губ. Еле касаясь их. Давая понять, чтобы я привыкла к нему. Где-то на краю сознания металась затравленно мысль о том, что так нельзя... Мы знакомы всего пару дней. Но его поцелуй со вкусом персика, сразу отбил эти мысли. Затем он углубил поцелуй. Своим языком он провел по моим губам, приоткрывая их. После чего, смело и бесцеремонно проник в мой рот, и, поддавшись его напору, я все же отдалась во власть искушения и более не сопротивилась. Мы начали целоваться как ненормальные. Как будто от этого поцелуя зависела наша жизнь. Его руки несмело коснулись моей талии. Он отстранился от меня и посмотрел мне в глаза. Мне вдруг стало не хватать его, но он не дал мне долго скучать. Он вновь нежно поцеловал меня в губы, затем в скулу и мягко перешел на шею. Мне были безумно приятны его прикосновения. Дальше мы конечно же не заходили, но нам хватило и этого невероятно горячего поцелуя. Он отстранил-

ся от меня, погладил по щеке и сказал: «Ты поразительная девушка Николь».

— Господи, как романтично! Это просто сногшибательно. А что было потом?

— Ну мы еще немного поболтали и начали собираться домой. Он проводил меня, и мы разошлись. А на следующий день я уже уехала. Но мы до сих пор переписываемся. — закончила свой рассказ Ника.

— Боже, офигеть! И как он тебе? Понравился? — не унималась я.

— Да... очень. У меня впервые такое было.

— И что ты теперь будешь делать? Он там, а ты здесь.

— Не знаю, это же просто такое стечение обстоятельств.

— немного расстроено ответила подруга.

— Эх, подруга. Это же любовь с первого взгляда. Такое не забудешь просто так.

— Может быть. Не знаю. А у тебя как каникулы прошли?

— Да ничего интересного, дома сидела. — рассказывать про встречу с компанией Миши я не хотела. Портить ее рассказ про романтическое знакомство тоже.

Пока подруга рассказывала о своем отдыхе, мы неспешно подошли к школе. Урок проходил на втором этаже. Мы повесили верхнюю одежду в раздевалке и направились в класс. Ника сказала, что ей надо забежать в учительскую, поэтому сказала идти без нее. В классе почти никого не было. Лишь пару ребят. Ведь до урока было еще двадцать минут. А как

правило многие приходили под притык. Миши тоже не было, поэтому, когда ко мне подсел Дима, я не сразу поняла, что это он. Я удивленно на него взглянула, но решила не обращать внимания.

— Так и будешь продолжать молчать, ведьма? Прямо как в тот раз. — я вздохнула, не понимая, что ему от меня надо, но все-таки спросила.

— Видимо ты не понял еще в тот раз, что я не собираюсь разговаривать с тобой и твоими тупыми друзьями!

— А язычок острый на слова. Мне нравится. — он вдруг посмотрел мне на губы.

— Что тебе надо Гончаров? Ты мешаешь мне.

— Хм... да просто хотел поболтать.

— А я просто шлю тебя. Иди отсюда. Нам не о чем говорить.

Он медленно склонился к моему уху. Заправил волосы и тихо проговорил:

— Я знаю, что это ты написала письмо тренеру, поэтому слушай сюда, ведьмочка. Если хочешь себе спокойную жизнь до конца школы, ты будешь делать все, что я тебе скажу. А иначе... — он вдруг куснул меня за мочку уха. От чего я дернулась и хотела его ударить, но он перехватил мою руку и продолжил:

— ...твоя подружка пострадает, — проследив за его взглядом, я увидела вошедшую в кабинет Нику. — Ты же этого не хочешь? М?

Я боялась за Нику, но знала, что я защищу ее любой ценой и не позволю собой манипулировать. Схватив одной рукой Диму за затылок, притянув к себе, а второй проведя пальцем от его торса к ширинке, проговорила ему прямо в губы:

— Если тронешь ее хоть пальцем, лишишься самого драгоценного, — сделав паузу. — Усек?

— ...Горяча. — лишь ухмыльнувшись, ответил Дима.

Я думала он уйдет, но он встал, резко схватил меня за горло и прижал к шкафу, сказав мне на ухо:

— У меня каждый раз встает при виде тебя. И если бы ты согласилась на мои условия, ничего бы этого не было. Но я хочу, чтобы ты усвоила один урок. Если ты не будешь подчиняться мне, я сделаю твою жизнь и жизнь твоей подружки невыносимой. — в этот момент откуда не возьмись появился Миша и вылил на меня ведро грязной воды. Послышался крик Ники:

— Что вы делаете? Перестаньте! Вы сума сошли?

Все остальные просто смотрели и посмеивались.

Ненавижу.

Я была в ярости. Ничего не говоря я накинулась на Мишу. Начала бить его со всей силы, царапать ему лицо. Кричать, какой он мудака. В классе появилась учительница и начала возмущаться:

— Аверина! Кочеткин! Вы что творите? А ну разошлись немедленно.

Я слезла с этого червя и решила уйти с урока. Надо бы-

ло обсохнуть и остудить голову. Напоследок я повернулась к Кочеткину и прошептала одними губами: «Ты еще пожалеешь». На этом я развернулась и пошла прочь, а за мной побежала Ника.

— Мира... Боже, ты как? Что произошло вообще? Идем в туалет, там обсохнешь.

Когда мы пришли в туалет: я сняла рубашку и сунула ее под сушилку для рук, параллельно рассказывая Нике, что случилось. Пришлось ей рассказать абсолютно все. Включая случай с каникул.

И с каждым моим словом, ее глаза становились все шире. Она не могла поверить.

— Мира, мне так жаль. Что же теперь делать? Они же не отстанут от тебя. — Ника почти плакала. Ей было страшно за меня.

— Ну сдаваться я точно не собираюсь. У меня есть план на случай, если они опять что-то учудят. — я вкратце рассказала, что я хочу сделать. И взяла с Ники обещание, что она мне поможет. Без нее мне не справиться.

А план заключался в том, что если эти ублюдки хоть как-то попытаются снова полезть на меня или, не дай Боже на мою подругу, то Ника раскрасит меня как на хэллоуин: синяки, подтеки, кровь и тд. После чего наделаем кучу презентабельных фоток и отправим прямиком на почту тренера. Тогда не видать им ни тренировок, ни медалей, ни возможно вообще больше ничего.

Закончив с сушкой, мы пошли обратно в класс. На удивление учительница ничего нам не сказала. И мы расселись по местам.

Я пыталась сосредоточиться, но постоянно возвращалась мыслями к травле. На самом деле мне было страшно. Одна, против всех. Хорошо, что на моей стороне есть Ника. Моя лучшая подруга. Не знаю, что бы я без нее делала.

Из моих раздумий меня вывела записка. Ее подвинул ко мне Кочеткин. В ней было всего два слова: *«Нужно поговорить»*. Я посмотрела на него и нагло порвала лист на несколько частей. Он вскипел, но снова написал: *«Это важно, если хочешь спастись»*. Я решила ответить: *«Мне не нужна помощь, от мерзкого червя»*. Кажется, он разозлился еще больше и меня это порадовало.

«Жду тебя за школой, после уроков»

«Тебе видимо лечиться надо, раз ты решил, что я пойду куда-то с тобой»

«Слышь малявка, я делаю это по доброте душевной, а не ради тебя»

«Иди к черту»

На этом я больше не стала ему отвечать, да и урок закончился. Кочеткин вдруг шепнул мне:

— Буду ждать за школой.

Собрав тетради в сумку мы с Никой тоже пошли на другой урок. Я рассказала ей о том, что Миша мне писал.

— Ненормальный. Сначала обливает тебя водой, а потом

зовет за школу. Что ему вообще надо?

— Не знаю. Я думаю все-таки пойти. Не хочу, чтобы он думал будто мне страшно.

— Ты сума сошла? А вдруг это ловушка? — воскликнула Ника.

— Вот и узнаем.

— Я иду с тобой. И это не обсуждается. — я вздохнула, но перечить не стала. Знала, что ее не отговорить.

Уроки закончились довольно быстро. И не зная, что меня ждет, мы отправились с Никой на встречу.

Придя за школу, мы никого не увидели, как вдруг из-за дерева вышел Кочеткин.

— А она что тут делает? — глянув на подругу сказал Миша.

— Тебя забыла спросить. Что ты хотел?

— При ней я говорить не буду. — не унимался тот.

— Тогда мы уходим. — холодно ответила я.

— Стой...хорошо. Я скажу. Давай хотя бы отойдем подалее. Пожалуйста. — я взглянула на подругу. Она кивнула и отошла на небольшое расстояние.

— Ну? Что ты хотел? — Кочеткин молчал и не хотел продолжать говорить.

— Я ухожу...

— Я хотел извиниться. Мне правда жаль. Кажется, я переборщил, вылив воду на тебя. Мне стыдно... Правда. Я поговорил с Диманом и остальными. Мы больше не будем тебя

донимать, за подругу тоже не переживай. Ее не тронут. Не посмеют. — закончил Миша.

— Это все?

— Да.

— Тогда я пошла.

— Почему ты ничего не отвечаешь? Я же извинился.

— Вау! Прямо геройский поступок. И что мне теперь тебе в ноги кланяться, раз ты извинился? Или может зацеловать от счастья?

-Ну простого спасибо или «я тебя прощаю», было бы достаточно. — с улыбкой ответил Кочеткин.

— Не дожدهшься. — на этом я развернулась и ушла.

Выйдя за пределы школы. Ника накинулась с расспросами.

— Ну что? Что он хотел?

— Хотел извиниться.

— Че-го? — от неожиданности, спросила Ника по слогам.

— Сама в шоке. Хватит о нем и его тупых дружках. Пойдем погуляем? — говорить о Кочеткине я не хотела. И так, достал.

— Конечно — улыбнувшись своей ослепительной улыбкой, Ника взяла меня под руку, и мы пошли в центр.

Погода стояла теплая и безветренная, светило яркое январское солнце, и казалось, что все хорошо. Болтая, мы неспешно проходим мимо Большого Театра, ЦУМа, сворачиваем в Газетный переулок, затем выходим на площадь. На-

ша конечная цель — книжный магазин, куда мы часто заглядываем, а потом надолго теряемся среди бесконечных стеллажей с книгами.

В конце концов, Ника покупает долгожданный триллер, и мы идем в «Шоколадницу». Я заказываю чизкейк «Орео», Ника блинчики с яблоками и карамелью. Мы обе порядком устали, и ноют ноги, но настроение хорошее, и на время я забываю и о травле, и о словах Миши.

На улицу мы выходим уставшие, но довольные. Пока мы гуляли с Никой, обе не заметили, как стемнело, поэтому направились в сторону дома.

Попрощавшись с подругой, мы разошлись в разные стороны. И пока я шла, вспомнила вдруг того странного незнакомца, которого встретила утром. Кто он? Как его зовут? Как звучит его голос? Встретимся ли мы вновь?

Но тогда я еще не знала, как этот незнакомец перевернет мою жизнь на до и после.

Глава 6 «Друг или враг»

Новый день начался с головной боли. Меня знобило, а из носа лились сопли, как из Ниагарского водопада. Вывод был один: я заболела. Хорошо, что были выходные и пропускать школу не пришлось бы. Иначе бабушка бы взъелась на меня.

Я решила выйти на кухню заварить горячий чай и сделать компресс. Бабушка заметила, что я выгляжу неважно, а потому спросила:

— Что с тобой? — я видела по ее глазам, что ей было все равно на меня, она спросила лишь из вежливости.

— Кажется, заболела.

— Хмф...Кстати я забыла тебе сообщить, я улетаю сегодня на две недели в Сочи к своей подруге. Домой никого не смей водить, соблюдай чистоту и порядок, а школу не пропускай. Если узнаю, а я узнаю, что ты нарушила хоть одно правило — вышвырну на улицу. И дальше будешь сама по себе. Поняла?

— Да. — чувствовала я себя итак плохо, а выслушивать еще и нотации в свой адрес не хотела. Поэтому молча согласилась. — Во сколько уезжаешь?

— Через час.

Хоть одна хорошая новость появилась. Целых две недели будет тишь да гладь. Никаких претензий, криков и недо-

вольств с ее стороны. Отдых явно будет не для нее, а для меня. Какое счастье.

Придя в свою комнату, я тут же упала на кровать и сразу же заснула. Мне снился странный сон. Что я иду по полю, которое усыпано ромашками. Светит яркое солнце, а впереди я замечаю маму. Она такая же красивая как на фото, красно-рыжие волосы, как языки пламени, яркая улыбка словно звезда в небе и зеленые изумруды вместо глаз. Она раскрывает свои руки для объятий, и я из-за всех сил несусь к ней, чтобы прижаться и сказать, как я скучаю по ней и как мне не хватает ее. Но как только я подбегаю к ней, не успевая обнять, вокруг все меркнет. Солнца больше нет, ромашки вянут и пропадают в мгновение ока, а мама исчезает. Вместо нее появляется крошечная ужасающая тьма. Вдали я замечаю силуэт, но никак не могу разглядеть его, пока этот силуэт не появляется в поле моего зрения. От страха я не могу пошевелиться. Из глаз льются слезы, а зубы стучат так сильно, будто я нахожусь в самом сердце зимы, желающей меня заморозить. Это он. Мой самый жуткий кошмар. Монстр... Он смотрит прямо мне в глаза и надвигается на меня. В этот момент я срываюсь с места и бегу от него из-за всех сил. Но чем быстрее я стараюсь убежать от него, тем скорее он настигает меня. И в этот самый миг под моими ногами пропадает земля и я начинаю падать, как вдруг кто-то хватается за руку. Но я не вижу лица этого человека. Приходится тянуться к нему, чтобы понять кто мой спаситель. Как вне-

запно я просыпаюсь. Одеяло на полу, а из окна дует холодный воздух, возможно поэтому мне и приснился кошмар.

Сон явно не спас меня от плохого самочувствия, а как будто сделал только хуже. Время было уже вечернее, солнце давно ушло за горизонт. Бабушки уже дома не было. Решив умыться и измерить температуру, я направилась в ванную комнату. Подождав десять минут, градусник показал тридцать девять с половиной. Не удивительно, что мне так хреново. Дома я не нашла подходящих лекарств, поэтому решила написать Нике и попросить купить ее их для меня. Пока я ждала ее ответа, не заметила, как опять уснула. Спустя какое-то время, из сна меня выдернул настойчивый стук в дверь. Подумав, что скорее всего это Ника с лекарствами, я поковыляла открывать дверь, даже не посмотрев в глазок. Поэтому, тот кто стоял на пороге, меня изрядно удивил.

— Привет! Я принес лекарства, как ты и просила. Температуру мерила? Сильно высокая? — я просто открыла рот и не смогла ничего ответить. Передо мной стоял Кочеткин собственной персоной. — Мира? Тебе плохо? — он потянул руку к моему лбу, но в этот момент я дернулась и с раздражением спросила:

— Ты что здесь делаешь?

— В смысле, что? Лекарства принес. Ты же сама мне написала — нахмурившись, ответил Миша.

— Я!? Да я лучше умру, чем напишу тебе.

— Вот. Сама посмотри. — он достал свой телефон и по-

казал то самое сообщение, которая я хотела отправить Нике, но по ошибке отправила Мише. Видимо, из-за болезни я этого и не заметила.

— Черт. Я не тебе хотела. Зря пришел, мне ничего не надо.

— Да ты себя в зеркало вообще видела? Ты словно ходячий зомбак. — закончив он бесцеремонно ворвался в квартиру и стал раздеваться.

— Эй! Я не разрешала тебе входить. Пошел вон. — я начала закипать, из-за чего почувствовала себя еще хуже. В глазах стало мутнеть, и я поняла, что теряю сознание.

— Мира осторожно! — подхватив меня на руки и захлопнув дверь, Миша понес меня в спальню. — Да ты вся горишь.

— Отпусти...сейчас же... — от бессилия речь тяжело мне давалась.

— Просто помолчи и дай мне поухаживать за тобой. — не отставал Кочеткин.

— Червяк... — все, что я успела произнести прежде чем снова провалиться в сон.

МИША

После того случая с Миройна каникулах, а потом в классе, я понял, что вел себя как настоящий мудака. Что я вообще творю. Я лишь хотел привлечь ее внимание к себе. Но она так взбесила меня тем, что обжимается с Диманом у шкафа, что я взял ведро с водой и вылил на нее. А эта дура наки-

нулась на меня с кулаками. После, я конечно же понял, что натворил. Но исправить уже ничего не мог. Я договорился встретиться с ней после уроков за школой и объясниться. Отец всегда учил меня отвечать за свои поступки. Но перед этим я должен бы кое с кем разобраться.

— Диман пойдем выйдем поговорим. — я должен был ему объяснить, чтобы он больше не лез к ней.

— Что-то случилось? — улыбнувшись ответил тот.

— Да.

— Погнали чувак. Для тебя я всегда свободен.

Мы вышли на улицу и пошли за школу. Мира должна была скоро подойти, поэтому я решил быть кратен.

— Больше к ней не подходи и пацанам скажи, чтобы они не трогали не ее, не ее подругу. Уяснил?

— Не понял. Ты сейчас про ведьмочку? — ухмыльнувшись, спросил Дима.

— Именно.

— С чего я должен тебя слушать? Мне нравится ее дразнить, так заводит. Каждый раз представляю, как я ее...

Договорить он не успел, я вмазал ему. Как он смеет так говорить о той, кто не безразличен мне. Дима упал и схватился за нос, из которого потекла кровь.

— Ты больной? Ты мне нос сломал!

— Я предупредил! Дважды не повторяю, — я начинал закипать.

— Ха...кажется я понял. Она тебе нравится, да? Можешь

не отвечать, по глазам вижу. — засмеялся тот, — Но ты знаешь, она не простая штука. Я поспорил с пацанами, что заваляю ее в кровать меньше, чем за месяц. А она никак не поддавалась, пришлось угрожать ей. Но она и тогда не сдалась. — снова начал смеяться тот.

— Ур-род. Так вот о чем вы говорили у шкафа, а я не так понял. Идиот. — я разозлился еще больше. И уже собирался опять ударить Димана, как он тут же сказал.

— Ладно-ладно. Я понял. Больше я к ней не полезу. У тебя всегда был поставлен тяжелый удар. Ха-ха. Доходчиво объяснил. — договорив это, он встал и направился домой.

Каким же я был дураком, не так все понял, еще и Миру облил водой. Идиот-идиот-идиот. Еще и эта встреча на каникулах. Меня так сразила смерть бабушки, что я ходил как мумия последние две недели. А когда осознал, что именно сделал или если быть точнее: чего *не*сделал – было уже поздно. И единственное, что я тогда смог – это увести этих дебилов подальше от нее. Она ни за что меня не простит. Собственно, так и произошло. Мира пришла и послала меня куда подальше. А я глядел ей в след и думал какая же она красивая.

На следующий день я решил остаться дома и никуда не ходить. Поэтому засел в комп рубиться в «Mortal Kombat». Пока я играл, не заметил, как наступил вечер. Пора было отдохнуть и сходить на улицу прогуляться до магазина. Купив себе чипсов и чай «Липтон», зашагал в сторону дома. Спустя

какое-то время на телефон пришло уведомление. Я не хотел открывать его, но имя от контакта «Тараканиха», заставило меня удивиться и открыть сообщение.

Мира: «Привет. Я заболела. Можешь пожалуйста купить мне лекарств и принести ко мне. Бабушка уехала, а просить больше некого. У самой сил нет сходить»

И стикер с сердечком. Я аж подавился. С чего ей мне писать? Еще и сердечко отправлять. Долго я не размышлял, направился в аптеку. Фармацевт очень странно на меня смотрела. Наверное, потому, что я улыбался как дурак. Радовался, что увижу эту растрепанную, в домашней одежде девчонку.

Когда я подошел к подъезду, из него вышла какая-то женщина, поэтому я успел забежать. Но понял, что не знаю на каком этаже она живет. Начал считать по квартирам, чтобы найти. Я не был сталкером, который знал в какой квартире она живет, просто слышал, как она своей подруге как-то диктовала адрес.

Поднявшись на нужный этаж, я стал стучать в дверь квартиры. Раз. Два. Три. Но мне никто так и не открывал. Я испугался, что Мире стало совсем плохо и нужна помощь, поэтому начал со всей силы тарабанить в дверь. Мне это удалось. Дверь открыли. Как я и ожидал. Увидел растрепанную, в пижаме с медвежатами, уставшую Миру. Она смотрела на меня как на какой-то экспонат в музее, не произносив ни слова. Мне стало дико смешно. Я еле сдержался, чтоб не улыбнуть-

ся, поэтому решил спасти ситуацию. Гостеприимностью меня конечно же не встретили.

— Ты что здесь делаешь? — с недовольством спросила Мира.

— Как что? Лекарства принес. Ты же сама меня попросила — Я сложил дважды два и понял, что она написала не мне, а скорее всего своей подруге, но ошиблась номером.

— Я!? Да я лучше умру, чем напишу тебе.

— Вот. Сама посмотри. — мне было весело. Мне нравилось, когда она злилась, поэтому решил сделать вид, что ничего не понимаю.

— Черт. Я не тебе хотела. Зря пришел, мне ничего не надо.

— Да ты себя вообще видела в зеркало? Ты словно ходячий зомбак. — увидев ее больной вид, я решил зайти в квартиру и позаботиться о ней. Вдруг это поможет нам помириться. К тому же, оставить ее в таком состоянии я не мог.

— Эй! Я не разрешала тебе входить. Пошел вон. — Мира начала кричать и я увидел, что она теряет сознание.

— Мира осторожно! — подхватив ее на руки, я почувствовал жар ее тела. — Да ты вся горишь.

— Отпусти...сейчас же... — устало произнесла Мира.

— Просто помолчи и дай мне поухаживать за тобой. — Я точно знал, сейчас я ее не оставлю.

— Червяк...

— Знаю, знаю, не злись. — но это, наверное, она уже не

услышала, так как отключилась.

Я зашел в спальню, уложил ее на кровать, накрыл одеялом и направился на кухню за стаканом воды, чтобы она выпила жаропонижающее.

Когда я зашел к ней в комнату, Мира тихо сопела. Я тихонько подошел к кровати, и сел на край.

— Мира проснись. Тебе надо выпить лекарство. — я легонько коснулся ее плеча, чтобы она проснулась.

— Мм...

— Мира...тебе нужно, — она никак не просыпалась. — Если не выпьешь, станет хуже.

Я смотрел на нее: такая невинная и красивая. Длинные закрученные ресницы, родинка на носу. Она хмурилась и иногда постанывала. Кошмар снится? Мой взгляд опустился на ее пухлые, слегка приоткрытые губы.

— Черт...о чем ты думаешь? Она же болеет. — прошептал я, но так и не смог оторвать взгляда от ее губ.

Взяв в руки таблетку и закинув ее в рот, я отпил немного воды из стакана и приблизился к Мире. Приоткрыв ее рот, я прильнул к ее губам, чтобы она выпила лекарство хотя бы так. «Это ради нее» — повторял я себе. Мира сглотнула таблетку и я выдохнул. Получилось. Она точно меня убьет, если узнает. Я вновь посмотрел на ее губы и сглотнул. Твою мать.

— Прости меня. За все. Я не хотел делать тебе больно. Никогда. Мне нравилось тебя дразнить, потому что только так я привлекал твое внимание. И за то, что воду на тебя

вылил тоже прости. Я правда не хотел. Просто взбесился, что ты флиртуешь с Диманом. Сейчас я уже понял, что тупым был. Черт... Ты никогда меня не простишь...

Посмотрев на нее, я понял, что она безумно нравится мне и сам не понял, как произнес это вслух:

— Ты мне нравишься Мира. Очень. — осознав, что только что ляпнул, я закрыл рот рукой, боясь, что она меня услышала. Но Мира по-прежнему спала, а я покраснел как мальчишка.

— Ха...надеюсь твой сон крепкий.

Я стал рассматривать комнату Миры. Она была маленькая, но уютная и светлая. В углу стоял стол, на котором аккуратно лежали книги. Она часто читает, наверное, очень любит. У стены шкаф с вещами. Над столом полка. На ней рамочка с фотографией, где она обнимает Николь, широко улыбаясь. А рядом с рамкой сидит кукла. Чем-то похожую на саму Миру. Кровать, а над ней окно. Не заметив никаких игрушек, помимо куклы, я подумал: «Может подарить ей что-то? Девчонки же любят такое». Чтобы скоротать время, пока Мира спит, я пошел на кухню приготовить ей ужин. Она наверняка ничего не ела. В холодильнике было пусто, поэтому я решил быстро сходить в магазин за продуктами, оставив ей записку, на случай если она проснется.

МИРОСЛАВА

Я медленно открыла глаза. На лбу лежало холодное по-

лотенце. Видимо его только поменяли. Стоп. Воспоминания стали мутно всплывать. Пришел Кочеткин, принес лекарства. Я грохнулась в обморок. А потом...? Что было потом? Я уснула? Кажется, да.

«Прости...нравишься»

Сон? Мне приснился сон, что Кочеткин мне признался? Нет, точно нет. Просто показалось. Я была в бреду. Мой взгляд упал на тумбочку. На ней я заметила записку: *«Ушел в магазин, скоро буду»*.

Что? Он еще и собрался возвращаться? В это время, я услышала, как входная дверь открывается. Я опустила ноги на пол и направилась в коридор. Голова больше не болела, но в теле все еще чувствовалась небольшая слабость.

— Проснулась? — увидев меня, спросил Миша.

— Ты все еще здесь? — неловко спросила я.

— Как любезно. Ты, наверное, голодна. Я приготовлю ужин.

— Чт...? Подо... — не успела я договорить, как Миша подошел ко мне и потрогал мой лоб.

— Кажется, температура спала. Слава Богу. — улыбнувшись, ответил Кочеткин.

Я оторопела и смутилась. Откуда такая забота?

— Перестань. Что на тебя нашло? — дернулась я.

— О чем ты? Я просто приглядываю за тобой. Больно ты мне нужна, я вообще то гулять хотел. А тут ты на мою голову свалилась. — улыбнулся тот.

— Ну так и вали гулять. Я-то тут при чем? — начала возмущаться я.

— Замолчи и ложись в кровать отдыхать. — не унимался Кочеткин, — Так все, мелкая, иди уже и не гунди. Ужин на мне.

— Это мой дом так-то. И я здесь решаю. Раз ты не сваливаешь, то я наслажусь твоим рабством и присмотрю, чтобы ты хату не спалил. Уяснил?

— Четко и ясно.

Усевшись поудобнее на стуле и накрыв ноги пледом, я устала на Мишу. Меня удивило, что он умел готовить. Это необычно для парня. Он все еще раздражал меня, и я не простила его, но я была немного благодарна ему за заботу. Поэтому позволила хозяйничать на кухне. Представляю, как бы бабка была в ярости, узнав, что у нас в квартире парень, так еще и на ее кухне готовит. Подумав об этом, я засмеялась.

— Что смешного? Никогда парня на кухне не видела? Ах да, забыл, я же у тебя первый.

— Что-о-о? Не забывайся. Ты мой временный раб. Только и всего. И я все еще помню, что ты мне сделал, мерзкий червяк. — начала возмущаться я.

Кочеткин ничего мне не ответил, лишь посмотрел мне в глаза и нахмурился. Сейчас его глаза из-за полуоткрытых век были темными и холодными, словно лед. Один взгляд на них и уже покрываешься мурашками. Мне даже стало страшно

в какой-то момент. Я вспомнила все его жестокие и непростительные действия, направленные на меня. И тут осознала, что я, так ненавидящая этого парня, сейчас нахожусь с ним совсем одна — беспомощная, больная и в пять раз слабее, чем он. Сжавшись в комок и подтянув плед до подбородка, я отвела взгляд.

Заметив это, Миша лишь еще больше нахмурился, но все-таки успокоился и вздохнув, отвернулся и продолжил чистить картошку. Да так умело, что меня это не слабо удивило.

— Где ты так научился готовить?

— У меня двое младших братьев, а отец постоянно работает. Вот и пришлось научиться, чтобы мелкие не оставались без еды.

— Круто. У меня вот никого нет. Я одна в семье.

На какое-то время Кочеткин замолчал и я уже надеялась остаток вечера провести в тишине, как он вдруг опомнился:

— Спасибо.

— За что? — удивленно спросила я.

— Что не стала расспрашивать про мать. Обычно, все начинают спрашивать про нее.

— Ну раз ты ничего про нее не сказал, значит либо не хочешь говорить, либо эта тема тебе неприятна. Это логично.

— хмыкнув ответила я.

— Но ты единственная, кто заметил это. — улыбнулся мне Миша.

Спустя какое-то время ужин был готов, это была запеченная картошка с нежной курицей в сливочном соусе. Не знаю, что больше сыграло: мой голод или кулинарные способности Миши, но блюдо оказалось очень вкусным.

— Вкусно? — спросил Кочеткин, натянув подхалимскую улыбку.

— Ниче так. Пойдет. — признавать на сколько это было вкусно, я не хотела. Бабушкина стряпня была не очень, поэтому я питалась либо в столовой, либо покупала себе что-то в магазине.

— И все? Просто признай, что я Бог еды.

— Не дожدهшься.

Доев этот прекрасный ужин, я встала, чтобы убрать посуду.

— Оставь, я уберу. Ты же болеешь. — схватил вдруг у меня тарелку Миша.

— Я не беспомощна. Ты готовил, я убираю. — разозлилась я.

— Ладно. Как скажешь. — спокойно ответив Миша, сев обратно на стул. А я стала мыть посуду. Мы молчали. Слышно было лишь шум воды.

— Кстати, спасибо за ужин. — вспомнив, поблагодарила его я.

Миша молчал, и мне стало интересно, что он делает. Я обернулась и вздрогнула, потому что он стоял прямо за моей спиной.

— Ты что делаешь? — это было неожиданно.

— Я поцеловал тебя. — нахмурившись, ответил Миша. — Тебе надо было выпить таблетку, но ты никак не хотела просыпаться, и мне пришлось передать через поцелуй. Прости. Это было неправильно — целовать тебя без разрешения. Но это было ради твоего блага.

Я расширила глаза и сглотнула. Во рту вдруг стало так сухо, что тяжело было вымолвить хоть словечко, а по спине пробежал холодок. Я не знала, что делать — ударить его сковородкой или убежать, поэтому просто тихо спросила:

— Зачем ты мне это говоришь?

— Потому что я хочу сделать это еще раз, но не против твоей воли. — его кадык дернулся. Я поняла, что он намеревается сделать сейчас. Сделав шаг назад, я тут же уткнулась в кухонный гарнитур. Миша приблизился ко мне почти в плотную. Взял меня за подбородок и приподнял его.

— Хочешь? — я молчала.

Какого черта я молчу? Скажи ему нет!

— Оттолкни, если не хочешь.

Он взял меня за талию, аккуратно притянул к себе еще ближе и стал медленно наклоняться к моим губам. Я не могла отвести взгляда от его глаз: словно два холодных голубых колодца, затуманенных желанием.

Когда я ощутила его губы запретно близко, задержала дыхание и со всей силой, что у меня была оттолкнула его.

Конечно этого толчка не хватило, чтобы между нами бы-

ло расстояние хотя бы метра два, но этого хватило, чтобы я отбежала в другой конец кухни. Мои руки дрожали, а зубы стучали, будто отбивали чечетку. Я не понимала, чего он добивается.

— П-пожалуйста уходи! — прошелся по кухне тихий шепот.

— Мира... Ты боишься меня? — его голос звучал с толикой злости и печали.

В ответ на мое молчание и состояние, он все понял. Тихо и без слов собрал свои вещи и ушел, на пороге промолвив:

— Лекарства на столе у тебя в комнате, выпей перед сном. Пока. — его голос был настолько холодным, что казалось в квартиру проник пронизывающий, ледяной ветер.

Я осела на пол, обняла ноги, а по моим щекам покатались горячие, душераздирающие слезы.

Глава 7 «Незнакомец»

На следующий день температура спала, и я стала чувствовать себя намного лучше. О том, что сказал Кочеткин, я старалась не вспоминать. Он скорее всего как всегда решил подшутить надо мной, поэтому его слова я не брала в расчет. После всех издевательств, что он мне устраивал, он действительно думал, что я ему поверю? Ни за что.

Ближе к обеду мне позвонила Ника и предложила сходить в кафе. О том, что случилось вчера, я решила рассказать при встрече. В кафе я надела свой любимый голубой свитер, светлые джинсы и белые берцы, которые идеально сочетались с нежно-лаймовой курткой.

До места я дошла довольно быстро. А чтобы не замерзнуть, решила подождать Нику в кафе. Она как всегда опаздывала. Мне принесли горячий латте с ореховым сиропом и чизкейк.

Прикоснувшись губами к кофе, я представила, как их касался Миша. И на какое-то мгновение я подумала, что он украл мой первый поцелуй. Хотя, учитывая то, что я спала и ничего не помнила, можно ли вообще считать это поцелуем?

На самом деле, мне всегда было интересно, какого это, целоваться с каким-нибудь красивым, милым парнем. Который

будет так нежно касаться моих губ, что мои ноги будут подкашиваться, а внизу живота затянется приятный узел, требующий больше простых поцелуев. Надеюсь, когда-нибудь я это узнаю, но в глубине души я знала, как будет не просто довериться кому-то.

Вдруг этот человек будет такой же жестокий как монстр, от которого я пряталась под кроватью, пока тот орал и грохотал квартиру. Зажмурившись и пытаюсь не вспоминать о моем темном прошлом, я почувствовала чей-то взгляд.

Подняв глаза, я увидела парня, сидевшего на соседнем столике. Он показался мне довольно симпатичным и почему-то очень знакомым. Немного поразмыслив, я поняла, где уже видела его. Это же тот самый незнакомец из парка. Он почему-то пристально разглядывал меня, из-за чего мне стало неловко, и я нахмурилась, отведя взгляд в сторону. Но тут же вернула. Мне хотелось рассмотреть его. Не знаю почему, но было в нем что-то такое, что притягивало меня к нему.

Из-за своего внешнего вида, он выглядел одновременно устрашающе и привлекательно. Я смотрела на него и не могла отвести взгляда от его карих глаз, похожих на горячий, расплавленный шоколад, которые затопляли мое сознание. Он был красивым, невероятно красивым. Ресницы были густыми и длинными, отчего хотелось до них дотронуться. Одна бровь рассечена и на ней виднелся шрам. Темные, каштановые волосы с выбритыми висками. В ухе серьга. Одна рука забита татуировками. Черная футболка, светлые джин-

сы, темная куртка, висящая на соседнем стуле. Я невольно залюбовалась им, а когда поняла, что откровенно таращусь на него, смутилась и отвела взгляд.

Пытаясь отвлечься, я достала книгу и стала читать ее, изредка поглядывая на незнакомца. Он уже не смотрел на меня, лишь медленно попивал свой кофе, что-то увлеченно рассматривая в своем телефоне. На секунду я вдруг словила себя на мысли, что плююсь на его губы. Интересно как он целуется? Господи, Мира, о чем ты думаешь, прекрати.

Как раз в этот момент я услышала над ухом тихое:

— Прости, я опять опоздала. — запыхавшись сказала Ника.

Сев напротив меня, Ника начала быстро извиняться и рассказывать какое ужасное утро у нее выдалось. Я никак не могла сосредоточиться на ее рассказе. Мое внимание уходило на незнакомца позади нее.

— Нет ну ты представляешь? Как он вообще посмел, мерзавец. — сердито закончила свое возмущение подруга.

— Прости...что ты сказала? — в этот самый момент, незнакомец встал и направился к выходу. Пройдя мимо нас, я почувствовала едва уловимый запах бергамота и хвои. Мне захотелось уткнуться в его грудь и вдыхать его запах, настолько сильно мне понравился его аромат.

— Мира? Я кому рассказываю? Ты совсем не своя, что с тобой? — возмущаясь, спросила Ника.

— Извини, наверное, не выспалась. У меня вчера темпе-

ратура была. Так, о чем ты там говорила? Кто тебя взбесил? — недоумевающая спросила я, пытаясь сосредоточиться над диалогом с подругой.

— Никита. Тот парень, про которого я рассказывала, помнишь? Я познакомилась с ним на отдыхе. Так вот вчера, мы с ним созвонились и решили поболтать. А он был на какой-то тусовке. И пока мы болтали к нему подошла какая-то «зайка» и начала чуть ли не кричать как она хочет его и ждет в постели. Он сказал, что это просто какая-то девчонка, пытающаяся завалить его в постель, а он ее послал. Представляешь? Я так рассердилась, что бросила трубку. А он даже не перезвонил мне. — закончила Ника.

— Вот козлина, и что потом?

— Он написал мне утром, что у него якобы сел телефон и поэтому он не смог перезвонить.

— И что ты ему ответила?

— Ничего. Пошел он! Правильно говорят, что отношений на расстоянии не бывает. — и тут по ее лицу потекла слеза.

Я настолько оторопела, что не сразу нашла, что ей сказать. Просто встала и обняла ее. А она еще больше разревелась.

— Ну-ну, не плач. Может ты все не так поняла, и он действительно тебя не обманывал?

На это Ника мне ничего не ответила. Я подала ей салфетки, а сама пошла на кассу, купить ей ее любимый раф с орешками.

— Спасибо, Мира. Я тебя люблю. — немного успокоив-

шись, ответила подруга.

— Я тебя тоже.

— Подожди, ты сказала, у тебя была температура вчера? Ты что заболела?

— Ну мне уже лучше, благодаря кое-кому. — Ника с недоумением посмотрела на меня, не понимая про кого я имею ввиду, — Кочеткин заходил вчера.

Поперхнувшись кофе, Ника вылупила на меня глаза, и я сразу поняла, что она требует подробностей.

— Все началось с несчастного смс...

Рассказав подруге в мельчайших деталях, что вчера произошло, упуская момент про маму Миши, она не нашла, что мне ответить. Просто открыла рот и вылупилась на меня своими темными глазами. А потом уголки ее губ поползли вверх.

— И как тебе поцелуй с Кочеткиным?

— Говорю же, я ни черта не помню. Все как в тумане. И слава Богу, что не помню. Он мне противен. Я конечно удивилась его заявочке, что он хочет повторить, но я ему такого шанса ни за что не предоставлю.

— Ты что не поняла? — подняв густую бровь, спросила Ника.

— О чем ты? — недоумевающе, ответила я.

— Да он же сохнет по тебе с первого класса. Ты, что не подозревала даже? Я каждый раз замечала, как он смотрит на тебя.

— Ха, и как же? Убивающим взглядом?

— С желанием обладать, хотеть, возможно любить?

— Любить? Ты смеешься? Да мы терпеть друг друга не можем. Между нами сплошная ненависть. — я начала закипать. Одни воспоминания о травле этого червя меня выводили из себя. Это так он проявляет свою любовь?

— Не знаю. От ненависти до любви один шаг. — пожав плечами, сказала Ника.

Она ошибается. Это точно не любовь. Я ненавижу его всей душой. Как и он меня. Но слова Ники о том, как он смотрит, зацепили меня. Я вспомнила его вчерашний животный взгляд. Он смотрел так, будто хотел взять меня прямо на той кухне. От этой мысли мне стало не по себе. Я не хочу с ним иметь ничего общего. Абсолютно.

— Боже мой! — ахнула подруга.

— Что? — испугавшись возгласа Ники, я проследила за ее взглядом. На улице стоял высокий загорелый парень, с выгоревшими волосам и огромным букетом роз в руках. — Кто это?

— Это Никита! Что он здесь забыл? Как он...? — вскочив со стула Ника затараторила, о том, что хочет поскорее убраться из этого кафе.

— Зачем? Это шанс поговорить с ним и выяснить, что вчера произошло. Неужели ты думаешь, что он просто так из другого конца земли прилетел?

Ника посмотрела на меня щенячьими глазами и несмело

кивнула.

— А как же ты?

— Я прогуляюсь немного и пойду домой. — улыбнувшись подруге, я направилась к выходу, а она побежала в уборную подпудрить носик. Пройдя мимо Никиты, не понимая, что я делаю, я остановилась рядом с ним и холодным голосом сказала:

— Обидишь ее, и этот милый букетик окажется у тебя в зад...

— Понял, можешь не продолжать. — заметив, как дернулся его кадык, я отвернулась и направилась в сторону дома, радуясь своей маленькой победе.

Солнце уже медленно заходило за горизонт. Пришлось остановилась, чтобы насладиться этим завораживающим видом. В такие моменты морозный воздух и рыхлый снег плавно и еле-заметно окрашиваются в красные и оранжевые тона, разносимые лучами заходящего солнца. Лёгкие сумерки и вытянутые тени на январских холмах и равнинах тихонько намекают на приближающуюся ночь. Засыпающее солнце медленно и стремительно приближается к горизонту, пытается зарыться в зимний пейзаж и отдохнуть вместе с заснеженными деревьями, полями и домами.

Холодало. Выдохнув морозный воздух, я пошла домой. Как вдруг начал падать снег. Большими, пушистыми хлопьями, оседая у меня на волосах. Надо было надеть шапку. Бабушка наверняка сейчас загорает на пляже под жарким солн-

цем. Было бы здорово когда-нибудь побывать на море.

Решив, что стоит ускориться, чтобы опять не простудиться, я срезала и зашагала через Бурнаковский переулок. Повсюду была гробовая тишина, лишь выпавший снег хрустел под ногами. Это было ошибкой — идти по этому переулку.

В какой-то момент я услышала шаги позади меня.

— Эй, малышка, не замерзла? Хочешь мы тебя согреем? — слышались чьи-то смешки. Мои руки похолодели. Медленно повернувшись, я заметила, как ко мне приближаются три высокие фигуры. В руках у них были бутылки. Они были явно нетрезвы и настроены негативно. Я стояла и не могла пошевелиться. Меня сковал страх.

— Что вам нужно? — задрав подбородок, я посмотрела на них с презрением и ненавистью. Нельзя им показывать, что мне страшно.

— Какая смелая. С виду такая крошка, а в глазах настоящий пожар. Люблю таких. — сказал какой-то мерзкий блондин с сигаретой в зубах.

— Еще раз спрашиваю, что вам нужно? Я сейчас полицию вызову. — как можно тверже сказала я.

— Заткнись или мы тебя прям тут нагнем. Пойдешь с нами. — сказал тот самый блондин.

Ко мне подошел другой парень. С темными волосами и шрамом на лбу. Прижал к стене, развернул к нему спиной и заломал руки за спину. Я начала кричать и вырываться. Но ко мне подошел третий тип и закрыл мне рот рукой. От

него воняло смесью перегара и сигарет. От этого запаха меня начало тошнить, а на глаза стали наворачиваться слезы.

Нет. Не хочу так! Помогите!

Тот, что держал меня, начал забираться своей холодной рукой мне под свитер и лапать меня. Я долго не думала, пнула его ногой и четко попала ему между ног. Он отпустил меня и начал кричать.

— Ах ты, тварь! Ты пожалеешь. — меня ударили. И я почувствовала вкус железа во рту.

Я закрыла глаза и голову руками, думая о том, что меня сейчас снова ударят. Но этого не произошло.

— Какого черта? Ты кто такой? — медленно открыв глаза, я увидела перед собой лежащего типа, что лапал и ударил меня. Не понимая, что происходит, мой взгляд переместился на человека, неподалеку стоящего от меня. Это был тот самый незнакомец, которого я видела в парке и кафе. Он посмотрел на меня: в его взгляде была неподдельная ярость, но поняв, что я испугалась, он смягчился.

— Эй! Я с тобой разговариваю. Ты не охренел ли? — взгляд незнакомца тут же потемнел и переместился на говорящего.

— Чувак это Гордеев, пошли отсюда. — забеспокоился один из дружков.

— Какой еще Гордеев? — его друг что-то зашептал ему на ухо и у того раскрылись глаза от удивления и страха, — Тот самый? Черт.

— Братан извини, мы не знали, что это твоя телка. — улыбнувшись, ответил тот самый блондин с сигаретой.

Не успев сказать что-то еще, блондина прижимают за ворот к стене и бьют в живот. Тот тут же начинает загибаться и кашлять.

— Еще раз увижу вас рядом с ней, убью! — вдруг сказал незнакомец, до этого молчавший.

— Понял, понял... отпусти. — взмолился блондин.

Отпустив его, они тут же рванули из переулка. Незнакомец стоял ко мне спиной и не шевелился. Затем выдохнул и повернулся ко мне, сжимая зубы.

— Тебя не учили в детстве не шарахаться по темным дворам? — я настолько опешила от его наезда, что не нашла даже, что ответить. Парень медленно подошел ко мне и протянул руку к моей губе.

— Болит? — покачав медленно головой, он взял меня за руку и повел куда-то. До меня доносился все тот же приятный аромат хвои и бергамота.

— Куда мы? — тихо спросила я.

— В аптеку. Надо обработать рану. — его голос был глубоким и бархатистым, уже не таким яростным и жестким. Мне вдруг захотелось, чтобы он почитал мне, а я бы слушала и наслаждалась.

Дойдя до аптеки, незнакомец купил мне пластырь. Открыл и нежно наклеил мне на уголок губ.

— Твою мать, надо было поотрывать им бошки. Дура! За-

чем вообще пошла в этот переулочек? Не знаешь, что там одни отморозки ошиваются? — наорал на меня парень.

— Не ори на меня! Кто ты такой вообще, что позволяешь себе такое, по отношению к девушке, которую видишь первый раз в жизни? Не думай, что я позволю тебе общаться со мной как с малолетним ребенком. Я хоть и маленькая, но ответить могу! Ясно тебе? — все, меня вывел из себя человек, которого я даже не знаю. Поздравляю Мира, твои женоненавистники пополняются.

Расширив глаза, этот двухметровый красавчик, что только что кричал на меня, вдруг рассмеялся.

— А ты не падка на слова, да? — сквозь смех спросил парень. — Ла-а-дно морковка, сорян за базар, быканул при-знаю. Где ты живешь? Я тебя проведу.

— Не нужно меня провожать, сама дойду. — настояв на своем я развернулась и пошла в сторону дома.

Незнакомец лишь молча поплелся за мной.

— Так и будешь за мной идти? — развернувшись, я нечаянно уткнулась ему в грудь.

Взяв меня за плечи и легко улыбнувшись, незнакомец аккуратно отодвинул меня и ответил:

— Да, вдруг опять во что-то вляпаешься? Пошли уже, я не нанимался в няньки. — схватив меня за руку, мы молча пошли к моему дому. Его рука было большой и очень теплой. Согревалась ладонь, а такое ощущение, будто сердце. Идя к дому, я украдкой посматривала на него. Его широкий

разворот плеч завораживал меня. Ростом был не иначе как под два метра, потому как я еле доставала ему до плеча, чувствуя себя рядом с ним крошечным гномом.

— Здесь? — спросил незнакомец, подойдя к моему дому.

— Да. — отведя глаза в сторону, сказала я.

Парень вдруг сжал мою руку и поднял мой подбородок, чтобы я посмотрела на него.

— В следующий раз думай головой, прежде чем идти куда-то!

Я не знала, что сказать. Просто таращилась на него во все глаза и пыталась запомнить его образ. Мне хотелось подольше остаться с этим незнакомцем. Но то, как он наезжает на меня, начало выводить меня из себя.

— Так получилось! Мог и не спасать, раз так недоволен, чертова стремянка! — посмотрев ему прямо в глаза, ответила я. Он был немного ошарашен от такой предьявы, но быстро вернул образ плохого мальчика.

— Не дерзи. — сведя брови к переносице, прорычал незнакомец.

Не сказав ему больше ни слова, мы продолжали смотреть друг на друга, не отводя глаз. Чувствовалось напряжение между нами. Казалось, от нас исходят искры. Вокруг было не души, лишь медленно падал снег на наши головы, а из-за рта выходил горячий пар. Наши гляделки длились недолго. Тишину прервал голос незнакомца.

— Я пойду, мне еще пса выгуливать. Не встречай больше

в неприятности морковка. До встречи.

Он уже второй раз меня так называет, я что овощ какой-то? Я уже хотела развернуться и уйти, как вспомнила, что так и не поблагодарила его.

— Постой. Как твое имя? — почти прокричала я, когда он ушел на достаточное расстояние.

— Тим! — крикнул незнакомец.

— Спасибо, Тим! — в ответ он лишь помахал мне рукой.

Мое сердце безумно колотилось, а по телу проходило приятное тепло.

Не понимаю от чего это. Со мной такого никогда не происходило. Зайдя домой, я взглянула в зеркало: волосы растрепаны, щеки горят, губа разбита, а сердце стучит как ненормальное.

Что со мной?

Глава 8 «Новенький»

Поспать мне почти не удалось. Ночью у меня опять был жар, но пропускать школу нельзя было, хотя очень хотелось. Встав с тяжелой головой с постели, я направилась в ванну. Голова болела дико. Не знаю, как я сегодня отсижу пять уроков. Видимо у Ники отлично прошел вечер, так как от нее пришло аж пятнадцать смс. Я в это время скорее всего уже спала, потому не слышала звука от уведомлений.

Надев теплые колготки, коротенькие темно-синие шорты, белую водолазку и мятный свитер, я направилась к зеркалу причесаться. Решила сегодня выглядеть посимпатичнее обычного. Подкрутила ресницы, нанесла немного тинта на губы, чтобы они казались посвежее и прыснулась своими любимыми духами с ароматом сирени и меда. Полюбовавшись на себя в зеркало, я отправилась коридор.

Вроде только прошли зимние каникулы, а уже конец января. Время так быстро летит, еще немного и весна, а потом и лето. Теплое солнце, легкие красивые платья, длинные вечерние гулянки с Никой, возможно даже этим летом я кого-нибудь встречу. Было бы круто. Смотря на то, как Ника светится от общения с Никитой, мне тоже хочется полюбить кого-то, и чтобы этот человек тоже любил меня всем сердцем. Эх, где ж такого найти? Красивого, доброго, с чувством

юмора, готового встать на защиту в любой момент.

Времени до уроков еще было много, поэтому я решила заскочить в нашу с Никой излюбленную кофешку и взять кофе себе, а заодно и ей.

Сегодня пришлось идти в школу одной, так как Ника проспала и сказала, что опоздает на первый урок, поэтому попросила не ждать ее.

Около школы было тихо и спокойно, в такое раннее время можно было заметить лишь подходящих сонных первоклашек со своими родителями, которые после этого скорее всего поспешат на работу. Решив немного постоять на свежем воздухе у крыльца и подышать свежим воздухом, я услышала тихие всхлипы от плача. Пойдя на звук и завернув за угол школы, я наткнулась на маленькую девочку, сидящую на корточках и горько плачущую.

Мое сердце екнуло, что же случилось у этого маленького птенчика?

— Эй малышка, почему ты тут одна, где твои родители?
— обеспокоенно спросила я и присела рядом с ней.

— Моя мама рассердилась на меня. — грустно и шмыгнув носом ответила девочка.

— Из-за чего?

— Я нарисовала сердечко маминой помадой на стене, и она накричала на меня. — и тут она подняла глаза на меня. Я чуть не упала, так как видела точную копию своей куклы,

что подарил мне когда-то человек, которого я считала своим отцом.

У нее были ярко небесные глаза, как две пуговики, два длинных светленьких кудрявых хвостика с белыми бантами, маленькие пухлые губки, аккуратный маленький носик и Боже... такая же родинка над губой. Это было не просто совпадение, она была безумной копией моей куклы. Просто живым ее воплощением. От удивления, я не смогла сдержать улыбки. На что девочка, с красными от слез глазами, вопросительно посмотрела на меня.

— Знаешь, ты кое-кого мне напоминаешь... — погладив этот милый цветочек по голове я продолжила, — мою подругу детства.

— Как ее зовут? — немного успокоившись, девочка с интересом посмотрела на меня.

— Ая, что означает чудо, хочешь я тебя завтра с ней познакомлю?

— Очень, а она меня не обидит? — забеспокоилась малышка.

— Не переживай, она спасала меня в моменты, когда мне было очень страшно и тебя она защитит ото всяких монстров и чудовищ, если ты этого сильно захочешь.

— Правда? — глаза больше не блестели от слез, в них горел яркий огонек надежды, а улыбка сияла ярче солнца.

— Конечно, как тебя зовут? Я найду тебя завтра. — с толикой гордости за себя, спросила я.

— София, а тебя?

— Мирослава.

На этом девочка подскочила и крепко-крепко меня обняла, а мне вдруг показалось, что я встретила давно заблудшую где-то частичку меня. Она была еще такой юной и с чистой доброй душой, что мне стало боязно за нее. Она еще не знает, как мир бывает суров и жесток порой. Ее рассказ о нарисованном сердце, заставил меня на секунду окунуться в страшный давно забытый период моей жизни. А вдруг с ней плохо обращаются, вдруг ее бьют родители или обижают одноклассники? Как мне ее защитить?

— Чтож, София, пойдём в школу. Скоро уроки начнутся, учителя будут ругаться, если мы опоздаем. — и взявшись за руки, мы побежали в школу улыбаясь во весь рот.

В класс я зашла почти одновременно со звонком. София долго не отпускала меня и болтала со мной не умолкая. Пришлось поговорить с ней, пока не пришлось бежать на урок, чтобы не опоздать. В классе было как всегда шумно. Все были разделены на небольшие группки. Девочки обсуждали новый альбом корейской группы BTS, мальчики какую-то игру и спортивный клуб по баскетболу. Никто даже не заметил моего прихода и даже, до этого приставучий Дима со своей компашкой, не смотрел в мою сторону, лишь тихо пошепывался обо мне и почему-то Мише, ну мне это было даже на руку. Позже я заметила, какой красовался большой синяк у Димы на носу. Это меня изрядно порадовало. Неуже-

ли справедливость восторжествовала, и он получил по заслугам? Интересно кто его так отделал? А, хотя неважно, меня это не касается. Как ни странно надоедливого червяка не оказалось за нашей партией, прогуливает?

— Класс, рассаживаемся по местам. Сегодня у меня две новости. Одна из них вас явно порадует. — в кабинет зашла наша классная учительница и начала свою речь с «прекрасных», как нам казалось новостей. — Во-первых, через неделю вы должны написать мне проект на тему «Симметрия в архитектуре готических храмов», это вам за место контрольной работы. Включайте воображение, а также посвятите свои знания изучению понятия симметрии и ее видов. — все громко начали гудеть и возникать.

— Тихо! Выбирайте, либо пишем контрольную, на эту же тему, либо проект. Возьмем два урока из нашего расписания и выслушаем каждого с докладом и презентацией. — немного погундев, мы все-таки выбрали проект, потому что контрольную никто явно не желал писать. Но мне было все равно, я хорошо знала математику и могла справиться с любой задачей.

— Ольга Владимировна, а какая хорошая новость? — спросил кто-то из класса.

— Как какая? Это и была она. — широко улыбнувшись, ответила учительница.

Кто-то начал возмущаться, кто-то смеяться, но никто не злился на Ольгу Владимировну, т.к. ее все любили и уважали

по-своему.

— Ну ладно, сорванцы. Во-вторых, у нас новый ученик. Он перевелся к нам из другой школы, по кое-каким причинам. Прошу любить и жаловать.

Помогайте ему и расскажите о моем сегодняшнем задании. Вы можете делать проект как группами, так и по одиночке. Мне нужно сходить за учеником, он сейчас разговаривает с директором. Скоро подойду, не шумите.

Как только Ольга Владимировна скрылась за дверью, все стали бурно обсуждать нового ученика. Девочки начали громко гадать и надеяться, что это будет какой-нибудь красивый, высокий парень, а мальчики, наоборот, что это будет с большими «дыньками» и длинными ногами — девушка. В класс резко открылась дверь и показалась голова моей опоздавшей подруги с торчащими во все стороны волосами. Все резко обернулись, надеясь, что это учительница с новым учеником, но когда увидели кто, продолжили разговоры о новеньком.

— О, ее еще нет? Слава Богу, успела! — Николь подошла ко мне, крепко обняла и чмокнув в щеку, спросила:

— А что тут все так громко обсуждают? — озадаченно спросила подруга.

— Да к нам какого-то новенького ученика переводят. — закатив глаза, ответила я.

— Правда? А где он? — Ника начала озираться по сторонам, но вскоре вернула взгляд на меня.

— Ольга Владимировна как раз пошла за ним. Не нравится мне это. Кто в конце года переводится, да еще и в старшем классе? А вдруг он бандит какой и его выгнали из прошлой школы, поэтому ему пришлось перейти в другую? — с прищуром спросила я у Ники.

— Ой да брось, ситуации разные бывают, может он был вынужден переехать из другого города, да и с чего ты взяла вообще, что это парень, может это девушка?

— Учительница обмолвилась, что ОН перевелся из другой школы. — утвердительно закончила я.

— Ну даже если парень, что с того?

— Кстати о парнях, меня вчера спас один от каких-то отморожков.

— Боже, что случилось, какой парень, какие отморозки? И ты молчала? — Ника завалила меня вопросами.

Открыть рот и начать отвечать на ее вопросы, я не успела, в кабинет открылась дверь и вошла Ольга Владимировна, а за ней шел парень — под два метра роста, с темными каштановыми волосами, небрежно зачесанными назад, от чего тот казался еще устрашающе, одна бровь рассечена, в ухе покачивалась серьга в виде маленького полумесяца. На нем была одета рубашка белого цвета, обтягивающая все его тело как вторая кожа, черные брюки в облипку и белые кеды.

— Какого черта?.. — тихо прошептала я, впялив взгляд в того самого незнакомца, спасшего меня вчера.

— Ты что знаешь его? — также тихо спросила Ника.

— Еще бы.

Я не могла отвести от него взгляда. До меня доносился едва уловимый аромат бергамота и хвои. Этот высокомерный зазнайка обвел всех взглядом ни на ком не заостряя внимания, пока не нашел меня. Что за? Он улыбается? Он действительно смотрел на меня и ухмылялся. Он озадаченно и удивленно посмотрел на меня и прошептал одними губами: «Какая встреча!». Я отчетливо поняла, что он сказал, будто сидел рядом со мной.

— Ребята познакомьтесь, это Тимофей Гордеев!

Глава 9 «Новый сосед — новая проблема»

— А откуда ты?

— А почему перевелся?

— А какой у тебя рост?

— А у тебя есть девушка?

— А ты занимаешься спортом?

Как только началась перемена, девочки налетели на него, как мухи на говно, закидывая его вопросами и рассматривая, будто он экспонат в музее. А Тимофей тем временем с дерзкой и довольной улыбкой отвечал им — ему явно нравилось женское внимание. Будто он изголодавшийся лев, все это время сидящий в изоляторе, и первое, что ему дали выпустив на свободу — это пушистых, невинных овечек.

К несчастью, этого позера посади за соседнюю парту от моей. И слушая их разговор, мои уши медленно сворачивались в трубочку. Моим спасением стала Ника, которая позвала меня в коридор на разговор.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? Откуда ты знаешь этого новенького? И от каких отморожков он вчера тебя спас?

— Хаа...-долгий же нам предстоит разговор, — Может

обсудим это после школы за чашечкой кофе?

— Ну, уж нет Аверина, говори все прямо здесь и сейчас!
— воскликнула подруга, топнув ножкой.

Делать было нечего, пришлось рассказывать. И о том, как я забрела не в тот переулок, и о том, как меня спас Тимофей, а потом проводил домой.

— Надо же, какой благородный! — улыбнулась Ника, поглядывая на проем в кабинет.

— Боже Ника, он просто заносчивая, высокомерная стрелялка. Строит из себя героя Марвел. Я конечно благодарна ему, но тебе не кажется странным то, что вчера я с ним познакомилась, а уже сегодня он появляется в моей школе?

— Это просто совпадение, только и всего. Не накручивай себя, пойдем в класс.

Я замолчала. У меня были смешанные чувства. Сев на свое место, я принялась изучать тему проекта, что задала нам Ольга Владимировна. На самом деле тема казалась мне очень даже интересной. Симметрия — одно из величайших таинств в природе. Это явление может быть не только природным и математическим, но и художественным, и даже космическим. Многие античные строители пользовались симметрией как художественным приемом, считая ее одним из главнейших признаков гармонии. Это просто невероятно. Архитектура строений сама по себе удивительна, но в готическом стиле — это что-то невообразимое.

Из-за своих раздумий, я не заметила, как надо мной вы-

росла скала с ароматом хвои и бергамота. Мне пришлось задирать голову, чтобы посмотреть Тиму в глаза. Сначала мы просто смотрели друг на друга, не говоря ни слова. Каждый думал о своем. Первым нарушил тишину он.

— Мне рассказали, что классная задала какой-то проект, объяснишь? — томным, бархатным басом, спросил Тим.

— А? А да, без проблем. — усевшись рядом со мной, Тим начал внимательно слушать, не перебивать и не задавать никаких вопросов. Он неотрывно смотрел на мое лицо, смущая меня этим.

— Ну что, все понял? Делаешь проект и презентацию. Классная сказала, что можно делать одному, либо с кем-то объединиться. Уж я считаю, желающих работать с тобой в паре найдется.

— Понял. — на этом он отвернулся наконец от меня и стал что-то печатать в своем телефоне.

— И? Почему ты все еще здесь? — недоумевающе спросила я.

— О чем ты? — не отрываясь от телефона ответил Тим.

— Иди на свое место.

— Я тебе, что собака, чтобы идти на место? — ухмыльнувшись, Тим снова перевел свое внимание на меня, — Я уже сижу на СВОЕМ месте. Ты и будешь со мной в паре по проекту!

— Когда это ты решил, что мы будем работать вместе? Проект я буду делать одна и твоя помощь мне не нужна! —

он явно выводил меня из себя. Его наглости могли бы позавидовать.

— Сейчас! Все морковка, не мешай.

— Что-о-о? Значит, слушай сюда стремянка, я не буду...
— договорить я не успела, в класс вошла физичка — Жанна Захаровна: строгая противная учительница, которую терпеть не могла вся школа. Она считала, что она самая умная и важная персона во всей гимназии, а мы лишь жалкая ничемная грязь под ее ногтями. Вскоре мы начали ее называть жабой и вкидывать шутки, что ее принц так и не поцеловал ее в волшебном лесу, а потому она осталось страшной нелюбимой жабой.

— Садитесь. Начнем с переклички. — Жанна начала идти по списку и отмечать присутствующих. — Кочеткин?

— Его не будет, он болеет. — ответила староста.

Неужели какое-то время я его не увижу? Это точно подарок судьбы. Кажется, он заразился от меня. Я даже чувствовала толику вины за это, но вспомнив его нахальную рожу, эти мысли сразу запутались в моей рыжей голове.

— Я вижу, что у нас новенький? Гордеев? Поблажек не жди. — сузив глаза и поправив очки, Жанна глянула на Тима как на прокаженного.

— На вас посмотрев, можно сразу понять, что вы вообще никому их не даете. Пнув его под партой ногой, я покачала головой, говоря одними глазами ему о том, что с ней лучше не связываться.

— Да как ты смеешь! Вон из класса! Ишь какой дерзкий, со своей мамой будешь так разговаривать. — выкрикнула Жаба.

Ничего не ответив Тим молча встал, закинул рюкзак на плечо и поплелся к выходу, громко хлопнув дверью напоследок.

— Как таких выроdkов только земля носит. Ты им слово, они тебе десять. — закончила физичка.

Это был кошмарный урок, даже я которая учиться на отлично, не поняла ни единого слова в новой теме. В конце урока она еще и решила устроить небольшую проверочную по пройденной теме. Я, конечно, что-то написала, но правильно ли это было, не уверена.

— Боже, я не вывожу. Уроки с ней, настоящая каторга. Мне срочно нужна доза кофеина. Забежим быстренько в кофейню? — с вымученными глазами спросила Ника.

— Извини Ник, мне нужно сходить в библиотеку, взять материалы для проекта. Ты не могла бы сходить без меня?

— Хорошо, тогда встретимся в классе. — чмокнув меня на прощание, Ника побежала в сторону раздевалки, а я направилась в библиотеку.

Мне нужно было позаимствовать книги для изучения. Остановила свой выбор на «Знаменитые готические храмы» и «Симметрия и архитектура». Забрав книги, я решила зайти в уборную, но там меня ждала неприятность.

В помещении стояло трое высоких старшеклассниц: одна

курила прям у окна, вторая красила губы ярко-красной помадой у зеркала, а третья стояла у кабинки и разговаривала по телефону. Я надеялась, что мой приход никто не заметит, но я ошиблась.

— Так-так-так, это же наша маленькая ябеда. — сказала та, что потягивала сигарету у окна,

— Что? Пойдешь жаловаться и сейчас за то, что я курю в туалете?

Выкинув окурочек в окно, девушка медленно направилась в мою сторону. Чувствуя опасность, я тут же побежала к двери, но не успев открыть ее, она схватила меня за волосы и ударила головой об дверь. Повалившись на пол, я схватилась за голову дрожащими руками. Чувствовалось легкое головокружение, а к горлу подкатила тошнота. Позже я заметила, как на белый кафель капают ярко-красные капли крови. Не думая ни о чем, я схватила книгу, выпавшую у меня из рук и со всей силой, что у меня была, ударила по лицу эту ненормальную.

— Ах ты сука! — пользуясь моментом, что есть сил я рванула к выходу и побежала куда глаза глядят.

Я почти не видела куда бегу, глаза были мутными, ноги ели передвигались. До меня донесся едва слышный крик этой стервы:

— Чего встали? За ней!

В голове вертелось только одно: «Если поймают, убьют». Меня сковал ужас, который я чувствовала только однажды.

Пробегая мимо младшеклассников смотрящих на меня с непониманием, что происходит, я завернула за угол. Как меня кто-то схватил, прижал к стене и зажал рот. Я начала вырываться и бить кулаками этого человека, пока его нежный бархатный голос не успокоил меня.

— Тише морковка, это я, Тим. — мои глаза полные слез посмотрели на моего спасителя, — У тебя кровь, кто это сделал? — он был зол, в его глазах горел огонь, переполненный яростью.

До меня доносились крики этих девиц, они вот-вот найдут меня.

— П-помоги. Спрячь меня! Прошу. — дрожащий голос выдал мою тревогу и по глазам полились горячие слезы.

Ничего не сказав, Тим взял меня за руку и повел в самое жерло вулкана. Поняв, что он ведет меня прямо навстречу к этой троице, я начала вырываться, но пройдя пару метров мы остановились. Подняв глаза, передо мной предстали запыхавшиеся злые девушки.

— Тим? Ты что тут делаешь? Перевелся? — мне конец, они еще и знали его. Теперь он точно отдаст меня им на растерзание.

— Это ты сделала? — качнув головой в мою сторону, спросил тот.

— Вы что, знакомы? — проигнорировав его вопрос, она посмотрела на меня. Уже, наверное, представляла, как снова впечатает меня в стену.

— Милан, ты глухая? Я спросил, это ты сделала?

— Да мы просто дурачились, так ведь рыжая? — переключив свой взгляд с Тима на меня, растерянно спросила девушка.

Я молчала, лишь сильнее сжала ладонь Тима. На мое сжатие, он ответил тем же, будто посылая мне сигналы, что теперь я в безопасности.

— Еще раз увижу рядом с ней — у вас всех будут большие проблемы, ясно?

— Но...

— Ясно или нет?

— Д-да, — запинаясь, ответили они нестройным хором.

— Отлично. А теперь извиняйтесь!

Девицы замаялись, переглянулись и, наконец, решились.

— Извини!

— Прости, это была просто неудачная шутка!

— Ты все не так поняла, прости нас!

Их голоса звучали такими льстивыми, что стало противно. На меня вдруг накатила усталость, и я захотела поскорее убраться отсюда.

— Давай уйдем? Не хочу уподобляться ничтожествами!

— тихо сказала я.

— Ты права, нам пора. А то какая-нибудь училка снова на меня взъестся. — сказал мне Тим, не отпуская мою руку.

Отойдя на достаточное расстояние, я решила поинтересоваться:

— Откуда ты знаешь эту Милану и ее свору?

— Виделись пару раз в одной компании. Идем в медпункт, тебе надо обработать рану. Вечно ты попадаешь в какие-нибудь переделки, морковка! — улыбнувшись, ответил Тим.

— У меня имя есть — Мира, хватит уже меня овощем называть. — не хотелось этого признавать, но на самом деле это было довольно мило. Хотя я его стремянкой зову, не мило вообще.

— А мне больше нравится морковкой тебя звать!

В медкабинете как назло никого не оказалось. Тимофей пошарился по шкафам, отрыл аптечку и начал обрабатывать мою рану. Заклеив напоследок пластырем, он посмотрел на меня и спросил:

— Что-то мне это напоминает. Кажется, вчера мы проделывали тоже самое.

— Видимо неприятности мое второе имя. — Тим неожиданно начал тихо смеяться.

— Ты знаешь значение своего имени? — недоумевающе посмотрев на него, он продолжил, — Оно означает «прославляющая мир», но твое имя полностью противоречит тебе как личности. Ты бойкая, Мира!

Мои глаза, которые были итак большими, стали казись еще больше от его слов. Бойкая? Я? Да я даже никому не смогла противостоять. Ни своему отцу, ни бабушке, ни тем вчерашним отморозкам и даже этим курицам. Единственное, что я всю жизнь делаю, это убегаю. Даже после окон-

чания этой школы я хочу сбежать в другой город. Лишь бы больше никогда не страдать.

— Ты ошибаешься, я совсем не такая. Ты меня совсем не знаешь. — с поникшим голосом ответила ему.

Тимофей ничего не ответил, встал и протянул мне руку, чтобы помочь мне встать.

— Идем в класс.

Следующим уроком была литература. Один из самых любимых моих предметов. Учителем был старенькой мужичок — Валерий Степанович. Несмотря на то, что многие не любили этот предмет, слушать как что-то рассказывает Валерий Степанович или как он читает отрывок из поэмы, было просто раем для ушей. Его тембр голоса многих завораживал. И даже Тим, который до этого не показывал особый интерес к учебе, был весь во внимании учителя.

На следующей перемене Николь конечно же завалила меня вопросами, что со мной стряслось за время ее отсутствия. Мой рассказ ее не вдохновил. Она была в ужасе и одновременно ярости. Начала винить себя, ведь это я встала на ее защиту, когда она в ней нуждалась. И теперь они отыгрываются на мне.

— Николь перестань, ты тут не при чем. Лучше расскажи, как прошла твоя встреча с Никитой, а то нам так и не удалось нормально поговорить за сегодня.

— Давай после школы сходим на прогулку, и я тебе все подробно поведаю.

— Договорились.

После окончания последнего урока, мы направились с ней в раздевалку. Выйдя на улицу, Нике позвонили на телефон. Я не видела кто это.

— Что? Вы шутите? — Николь резко остановилась и посмотрела на меня. В ее глазах стоял неподдельный ужас, руки затряслись, а зубы стали отбивать чечетку. Ничего не понимая, я просто наблюдала за состоянием подруги. Отняв медленно трубку от уха, ее рука безжизненно упала. В глазах погас тот самый огонек — огонек жить. Из-под ног ушла вся сила и она упала на колени, прямо в снег.

— Ника! Что случилось? Господи, не молчи! — чуть ли не кричала я, пытаюсь понять, что же случилось. С минуту она молчала, а потом ее прорвало и из глаз хлынули слезы.

— Самолет... самолет на котором должен был сегодня улететь Никита... разбился.

— Что?..

*В твоих глазах застыла боль,
Я разделю её с тобой,
А в зеркалах качнётся призрак,
Призрак не начавшейся любви...*

Глава 10 «Чудо»

У вас когда-нибудь было чувство, что земля уходит из-под ног? Так вот я ощутила себя именно так. Когда из уст Ники я услышала приговор. Сказать, что я была в полном шоке, ничего не сказать. Я упала на колени вместе с Никой и начала ее обнимать, крепко прижимая к себе. Мне тяжело познать то, что сейчас испытывала Ника, но я чувствовала всю горечь, исходящую от нее. Хотелось забрать всю ее боль, вырвать себе сердце и отдать ей, приговаривая «Вот, возьми мое, только пожалуйста не плачь». Нику я могла легко назвать самым близким человеком в моей жизни. Даже боюсь представить, что бы со мной было, исчезнув она из моей жизни.

Как это часто бывает, после известия от чьей-то смерти, у человека появляется первая стадия — отрицание.

Подруга резко вскочила и начала судорожно набирать номер телефона. Номер человека, до которого она больше не сможет дозвониться, услышать его голос, обсудить ничего не значащие темы, рассказать забавные истории, поделиться чем-то сокровенным. Ведь все это оборвалось в миг.

— Не берет. Недоступен. Этого не может быть. — дрожащим голосом проговаривала Ника.

— Малышка...

— Нет! Нет! Ты не понимаешь! Он жив, я уверена в этом.

Я чувствую! — стала кричать подруга.

— Ника... мне жаль.

— Что происходит? — возникла вдруг из-за спины высокая фигура с рюкзаком наперевес. Тим.

— Сейчас не до тебя, пожалуйста уходи. — тихо проговорила я.

— Я еще раз спрашиваю, что происходит? Вас кто-то обидел? На вас лица нет. — нахмурившись закончил Тим.

— Мира нам нужно срочно к нему ехать, я не верю. Пожалуйста поехали со мной, ты мне нужна! — подбежала ко мне подруга, схватила за руку и потащила на дорогу, ловить такси.

Не успела я ничего ответить, как в разговор влез Тимофей.

— Едем. Я отвезу. — обойдя нас, тот направился в сторону парковки. А мы встали в ступор и не понимали, то ли идти за ним, то ли ловить такси. — Ну чего встали как вкопанные, поехали уже!

Ника побежала первая, а я немного затормозив в начале, поплелась неуверенно за ней. Как бы часто он меня не спасал, но почему-то подсознательно я сомневалась идти ли. Да и откуда у человека мало того, что машина, так еще и права. Ему же даже восемнадцати нет. Об этом я решила узнать потом, а сейчас нужно проследить за Никой, которая была явно не в себе из-за горя.

Мы подошли к автомобилю Тима. Такому же черному, как

и одежда самого хозяина. Он на черном цвете помешан что ли? В салоне было чисто и ухожено, а на фоне был едва уловимый аромат яблока и лимона. Как только мы сели на заднее сиденье, машина с ревом двинулась на дорогу, подрезав какого-то мужчину на синем дорогом внедорожнике. Тот ему начал кричать что-то в ответ, но Тим просто выругался и помчался дальше.

— Куда ехать?

— В гостиницу «Ока». — четко проговорила подруга, сильно сжимая телефон в руках и периодически набирая все тот же номер, но в ответ лишь слышала противный голос диспетчера «Абонент временно недоступен или находится вне зоны действия сети». Ника выглядела как живой труп. Ее лицо было белее снега, в глазах застыли слезы, а руки не переставали дрожать. Заметив это, она попыталась себя успокоить, как-то попробовать унять дрожь в руках.

— Дыши... — спокойно сказала я, беря ее руки в свои. Ей сейчас не нужно было подаваться панике. Иначе следующий пункт назначения будет больница. Боюсь подтвердить свои опасения, ведь она может просто упасть в обморок или еще, что похуже. Не хотелось об этом думать. Не хотелось даже представлять, что будет, когда мы приедем. Однако вырвавшись из дум, стало неожиданным, что Тим решил довести нас. Словно догадавшись, что я размышляю о нем, его взгляд направился на меня через зеркало заднего вида.

Минут через десять мы оказались на месте. Ника тут же

резко открыла дверь и побежала в гостиницу. Видимо она уже была здесь, потому что рванула сразу к лестнице, ведущей на другие этажи. Следуя за Никой, мы оказались в холле гостиницы. К нам тут же подбежала девушка хостес, причитая кто мы такие и, что вызовет полицию.

— Иди за ней, я разберусь. — сказал Тим.

Я тут же направилась вслед за Никой, оглянувшись перед лестницей на Тима. Тот что-то сказал девушке, от чего она резко переменилась в лице и стала улыбаться. Времени думать, что он там ей сказал, не было.

Я потеряла Нику среди этажей и коридоров. Но поднявшись на четвертый этаж я услышала громкий стук в дверь и разрывающийся крик подруги. Нашла.

Она из-за всех сил билась кулаками в дверь и кричала имя Никиты. Я медленно подошла к ней и коснулась ее плеча. Та вздрогнула и резко повернулась, надеясь, что это окажется Никита. И как только она меня увидела, тут же кинулась мне в объятия и горько заплакала. Это было невыносимо, я не могла видеть подругу такой. Разбитой. Поникшей. Сломанной. Мое сердце разрывалось на части, от страданий подруги. Я не знала, как ей помочь, что сказать. Что вообще люди говорят в таких случаях? Наверное, никакие слова поддержки не помогут, когда человек узнает о смерти близкого. В такие моменты нужно просто быть рядом, пока тому не станет легче. Но разве может стать легче? Это боль остается в душе до конца жизни и сколько времени бы не прошло, она

никогда не заглушится полностью. Какая-то часть все равно останется с тобой.

— Ника? Мира? Вы чего тут? — возник за нами голос.

Если меня когда-нибудь спросят, что такое чудо, я отвечу, что это событие, благодаря которому веришь во что-то хорошее, что еще осталось в этом мире. Именно это слово у меня вертелось на языке, когда я увидела перед собой человека, которого все считали погибшим — чудо. Самое настоящее.

Прежде чем я успела что-то сказать, Ника начала разрываться в рыданиях. Но теперь это были слезы не горя, а счастья. Огонек, что погас, вновь зажегся с новой силой. И стал гореть еще ярче, чем раньше. Никита тут же подбежал к подруге и обнял, непонимающе поглядывая то на меня, то на Нику.

— Господи, да что происходит?!

У меня и самой начали накатывать слезы. Не думала, что когда-нибудь буду чувствовать настолько сильное облегчение и радость.

— Самолет, на котором ты должен был улететь сегодня, разбился. — ответила я, так как подруга захлебывалась в слезах и жалась к Никите в объятия.

— Что? Seriously? — не поверил тот.

— Почему ты не улетел? — вопрос, который я хотела так задать ему и так интересовал нас обоих.

— Проспал. И видимо не зря.

— А телефон? Ника никак не могла до тебя дозвониться.

Не верила, что ты можешь... умереть.

— Я утопил его вчера ночью случайно. Как раз иду из магазина. Новый вот купил. Боже мой, не могу поверить. — Никита мягко отлепил Нику от себя и начал нежно целовать ее в уголки глаз.

— Прости, надо было сразу купить телефон. Ты так переживала маленькая моя. — как я и думала, Ника неожиданно упала в обморок, но Никита успел ее подхватить. Видимо из-за сильного переживания она все же отключилась.

— Я отведу ее в комнату, зайдешь?

— Нет, нет. Вам нужно побыть наедине. Я пойду. Напиши мне, как Ника очнется, чтобы я не волновалась. Вот мой номер. — записав мой номер телефона, Никита попрощался и зашел в свой гостиничный номер.

— Спасибо, Господи! Спасибо! — тихо проговорила я и наконец дала волю слезам. Ведь Нике я нужна была с трезвой головой, а теперь могла расслабиться.

В холле на диване меня ждал Тим. Развалился на диване как царь и попивал чай.

Я настолько устала за сегодняшний день и вымоталась, что сил не было ни на что, поэтому молча подошла к Гордеву и плюхнулась рядом, запрокинув голову на спинку дивана.

— Все наладилось? — спросил тот.

— Кажется, да. Сумасшедший день. — вздохнув и прикрыв глаза, ответила я.

— Поедем?

— Да...дай только минутку. — тяжелый день сказался на моем состоянии, потому я задремала.

Очнулась я уже в машине. В салоне было тепло и тихо играла музыка, за окном было темно и изредка мелькали огни фонарей. Я лежала на переднем сиденье и Тим не видел, что я проснулась, поэтому я решила понаблюдать за ним из-за полуоткрытых век. На этот раз он вел машину аккуратно и медленно. Одна его рука покоилась на руле, а вторая на коробке передач. На нем не было куртки, и я отчетливо видела, как под его натянутой рубашке виднелись мышцы.

Что мне больше всего привлекало в мужчинах, так это их руки. Большие, немного грубоватые с выступающими венами. И даже сейчас я рассматривала именно руки. Затем медленно перевела взгляд на его профиль. Жесткий волевой подбородок, небольшая щетина, прямой нос с едва видной горбинкой, большие сосредоточенные глаза с длинными ресницами, широкие нахмуренные брови в разрез. Интересно, о чем он думает, раз так хмурится. Слегка вьющиеся, небрежно зачесанные волосы привлекли мое внимание. Хотелось погладить их и убедиться, что они такие же мягкие на ощупь, как и на вид. Представив себе его нелепо растрепанные волосы, я слегка улыбнулась. Но когда мой взгляд упал на его сомкнутые в линию, пухлые губы, я перестала улыбаться.

Лишь представляла себе, как эти губы ласково буду целовать меня сначала в шею, после медленно проводя влажную

дорожку из поцелуев вверх, к моему ушку, легонько прикусывая мочку, только сильнее раззадоривая, в ожидании настоящего поцелуя. И наконец, дождавшись, перейдя к долгожданным манящим губам, случается тот самый взрыв чувств и эмоций. Был бы этот поцелуй таким же, каким описывают его в книгах? Насколько приятен был бы этот поцелуй? Со вкусом персика, как рассказывала Ника или со вкусом зеленого чая, а может горького шоколада? Я очень хотела узнать вкус поцелуя с Тимофеем. Смутившись своих же мыслей, я снова закрыла глаза, как вдруг машина остановилась.

— Понравилось меня разглядывать? — ухмыльнувшись, Тим посмотрел на меня. Черт, он что заметил?

— Откуда у тебя машина? И права? Тебе же всего шестнадцать. — переводя тему, поинтересовалась я.

— Хмм... На самом деле я преступник в розыске и мне далеко не шестнадцать, а теперь, когда ты знаешь правду, тебе кранты морковка. Зажарю и съем! — посерьезнев, ответил Гордеев.

Я тут же вскочила и начала осматриваться в поисках людей и дергать ручку от двери, но та не поддавалась и я запаниковала. Как вдруг в салоне раздался громкий басистый смех. Испуганными глазами я посмотрела на Тима. Наверное, мои большие глаза стали еще больше от ужаса.

— Я шучу Мира, это просто шутка. — сквозь смех ответил этот клоун.

— Ты с ума сошел, я чуть не родила! Нельзя так людей

пугать! — в отместку я начала бить его кулаками по плечам, но перестав смеяться Тим поймал мои руки и со спокойным голосом ответил:

— Прости, прости. Не удержался. — улыбнувшись закончил тот.

Он так и продолжал держать мои руки в своих, слегка поглаживая тыльную сторону ладони большим пальцем. Я чувствовала, как от его пальцев исходит жар, он будто делился своим солнцем. Мое сердце готово было выпрыгнуть из груди, а дыхание стало учащенным. То ли от недавнего испуга, то ли от его прикосновения, я не понимала, почему мое тело так реагирует на этого человека. На мгновение показалось будто время замедлилось, музыку уже не было слышно, лишь наше с ним дыхание, снаружи не было ни души, лишь мы вдвоем в этой машине, в этом городе, в этом мире. В его глазах было дикое темное желание, а затем его взгляд упал на мои губы и кадык дернулся, но он сразу же вернул взгляд обратно. Боже, я хочу, чтобы он поцеловал меня. Как же сильно я этого хочу.

Что со мной происходит? Это все из-за недавних мыслей? Аккуратно отпустив мои руки, как-то нехотя, он отвернулся от меня и снова нахмурился, размышляя о чем-то. Мы сидели в машине, не говоря не слова, каждый думал о своем. Спустя пару минут, которые длились как будто целую вечность, тишину прервал грубоватый тембр Тима.

— Мне действительно нет шестнадцати.

— Что? — непонимающе спросила я.

— В моей семье случился несчастный случай. Убили моего старшего брата. И дабы защитить меня и не травмировать мою психику, родители отправили меня в Лондон, пока они будут улаживать проблемы. Там я прожил почти три года с моей тетей. И вернулся только недавно. Но отец решил перевести меня в другую школу, так как та школа, в которой я учился ранее, по его мнению, плохо на меня влияла. — закатив глаза, сказал Тим, — Выбора, как видишь, у меня не оказалось. Директор принял меня, но из-за того, что я был в отстающих, пришлось снова идти в одиннадцатый класс. Таким образом, мне почти восемнадцать, ну, исполнится через пару месяцев. На права я сдал еще год назад, но смогу забрать их только по совершеннолетию. А машина моя, отец купил. Это было мое условие, если я в эту школу пойду. Вот и все.

— Ничего себе. — только и смогла произнести я.

— Поехали домой, хорошим маленьким девочкам уже давно пора спать. — продолжив движение, мы поехали в сторону моего дома.

— Я не маленькая. — возмутилась я.

— Ну это как посмотреть морковка. — развеселившись сказал Тим.

— Намекаешь, что у меня маленький рост? Я это и без тебя знаю.

— Маленькая угрюмая морковка. — засмеялся тот.

Почему-то злиться не хотелось, хотелось улыбаться. Сама не знаю от чего. От того, что он поделился своей историей или из-за того, что рядом с ним мне комфортно и тепло.

Подъехав к подъезду дома, Тим вышел вместе со мной на улицу и довел до двери. На улице значительно похолодало и из наших ртов выходил горячий пар. Мы стояли друг напротив друга и наслаждались тишиной.

— Ты должна мне Мира. — коснувшись костяшками пальцев моей щеки, прошептал Гордеев.

— За что? — недоумевающе спросила я. Мою щеку обдало кипятком от пальцев Тима, настолько они были горячими.

— Я уже трижды тебе помог.

— Я тебя не просила. — хмыкнув ответила я. Но все же немного порассуждав согласилась с его словами. — Ладно и что же ты хочешь?

Тимофей не отвечал, наверное, раздумывал какую пакость мне придумать. Но его ответ меня удивил.

— Историю. Я поделился с тобой своей, теперь твоя очередь.

С одной стороны, это было бы честно, рассказать ему свою. Но вспоминать ужас моего детства не хотелось. И уж тем более рассказывать первому встречному. Ведь даже Николь не знает, сколько дерьма в моей жизни произошло.

— Не могу. — поникнув, ответила я и убрала его руку от своего лица, — Что угодно, но не это.

— Тогда я хочу украсть твоей первый поцелуй. — ни кап-

ли издевок и смеха в глазах. Он говорил это всерьез.

— С чего ты взял, что я еще не целовалась? — как назло в голову полезли воспоминания как Кочеткин поцеловал меня, передавая лекарства.

— Я хорошо вижу людей Мира. Не испытывай меня. Согласна? — посерьезнев спросил Тим.

— Я подумаю. Не хочу отдавать свой первый поцелуй незнакомцу. — а в голове только и кричала «ДА».

— Тц, так не честно морковка. Я всегда получаю то, что хочу. — возмутился Гордеев и коснулся пальцем моей нижней губы.

Я застыла как статуя. Если он меня сейчас поцелует, я не откажу. Я ждала этого поцелуя. Тим шагнул ближе ко мне, сокращая дистанцию между нами, нежно притянул меня за талию и приблизился к моим губам. Я уже приготовилась почувствовать тот самый взрыв, но Тим тихо проговорил мне в губы слова, от которых жар припал к моему лицу еще сильнее.

— Я буду целовать тебя так ласково и нежно, что от моих губ у тебя будут подкашиваться ноги, а в животе разливаться приятный жар, но поцелую я тебя только тогда, когда ты сама меня об этом попросишь. До встречи, морковка. — слегка дунув мне в губы, он развернулся и пошел к машине.

Черт возьми, я чуть сума не сошла. От одних его слов, как он будет меня целовать у меня уже подкашивались ноги, а в животе разливался жар.

Это. Просто. Сумасшествие.

Глава 11 «Неожиданное происшествие»

Ласковые, горячие прикосновения касались моих ног, медленно поднимающиеся выше, к животу. Легкое, как перышко поглаживание запретного места, заставило бабочек в моем животе порхать с бешеной скоростью. Но, не дав, как следует насладиться моментом, его шероховатые ладони двинулись выше к моей груди. Хотелось закричать «вернись», но единственное, что вырвалось из моего рта — томный выдох.

С каждым его контактом с моим телом — сердце стучало все сильнее, грозя выпрыгнуть из груди. Дыхание давно сбилось, порой я даже забывала, как дышать. Приспустив лямку от моей майки, я почувствовала нежный поцелуй на своем плече. Поднимаясь выше, к шее, слегка покусывая и всасывая мою тонкую кожу, он оставлял свои метки на моем теле. Не давая мне передохнуть, он снова дал волю рукам. Обводя круги вокруг моих затвердевших сосков, поглаживающими движениями. После чего его пальцы осторожно сжали их и потянули вверх, заставляя вырвать тихий стон.

Он не задерживался ни на одном участке моей кожи. То сжимая грудь, то спускаясь к животу. Мне приходилось сжи-

мать свои ноги, чтобы хоть как-то облегчить тяжесть и тягучее желание кончить. Не вынося больше этого, мои руки скользнули вниз, чтобы поласкать себя самой, но мне не дали этого сделать. Он схватил мои запястья и поднял над головой, удерживая одной рукой, а второй несильно сжимая мое горло, вжимая меня в кровать.

— Еще рано малышка. — услышала я низкий голос около своего уха.

— Прошу. — сумела я прошептать слова, требующие вернуть его руки к жаждущему прикосновений месту. Услышав глубокий гортанный рык, его руки метнулись к моим бедрам. Спустившись вниз и разведя ноги в стороны, мне потребовалось мгновение понять, что не его пальцы прильнули к моему горячему месту, а его язык, яростно выводящий круги. Не успела я возразить, как он ввел в меня два пальца. Мне хватило всего пару секунд, чтобы почувствовать разливающее по моему телу удовольствие.

Внезапно проснувшись, было тяжело осознать, что это был всего лишь сон. Чертовски мокрый сон.

Мое тело было горячим и нуждающимся. Дыхание рваным и прерывистым. По лбу стекали маленькие капли пота. Сердце грозило проломить мою грудину от сильных ударов.

Уставившись в стену, ожидая пока мое сердце успокоится, а дыхание придет в норму, моя рука скользнула под домашние шортики и коснулась места, требующего разрядки. Боже, я была такая мокрая, будто этот сон был наяву. Стыд

и смущение охватили мою голову, когда я позволила рукам довести меня до долгожданного оргазма. Эта была та самая переменная, после которой я поняла, что мне не хватает другого человека. А именно, того, кто прижал бы меня к кровати и взял то, что ему нужно. Одна только мысль об этом, вызвала во мне новую волну желания.

Черт! Черт! Черт! Какого гребанного черта Гордеев влез в мою голову и трахнул меня пальцами во сне? Это не нормально, что я хочу его. Вдохнуть его невероятно приятный аромат хвои и бергамота, слиться с ним в жарком, сладком поцелуе, касаться его волос, чувствовать его руки на моих бедрах и ... Стоп! Хватит фантазировать об этом.

— Мира, ты всего лишь восемнадцатилетняя, не целованная девственница. Не нужно так реагировать на внезапно появившегося горячего парня. Господи, да, что я говорю вообще. — вздохнув, я повернула голову и мой взгляд упал на маленькую копию Софии.

— Что думаешь? Я свихнулась?

Посмеявшись над самой собой и немного успокоившись, пришлось вставать и собираться в школу. Не забыв прихватить с собой куклу, которую я обещала своей новой подруге.

Я решила подождать ее у кабинета в класс, чтобы отдать ей подарок. Пока я дожидалась ее, увидела за окном родителей, провожающих своих детей в дом знаний. Счастливые дети и любящие родители. Крепкие объятия на прощания, пожелания хорошего дня, улыбки.

Все это, заставило меня унести в глубоко забытые воспоминания, которые до этого мгновения были заперты в недрах моей памяти под замком. Воспоминания о том, когда я пошла в первый класс. Один из самых счастливых и одновременно печальных моих дней. Папа тогда еще был более-менее адекватным. Он заплел мне хвостики с большими бантами, купил букет с ромашками и даже обнял на прощание. А после классного часа купил мне мороженое, и мы пошли в парк гулять. И я была такой радостной, до момента пока не испачкала форму тем самым мороженым. Дома ждал ад.

Это был первый раз, когда отец поднял на меня руку. С того дня все изменилось, отца будто подменили, и он стал настоящим зверем. Постоянно срывающимся на мне и выбивая из меня все дерьмо, в том числе за плохие оценки по его мнению. Для него четверка была непозволительной. И после фразы: «Почему не пять?», следовало наказание. Но никто в школе ни учителя, ни одноклассники не знали о побоях. Он знал, как и куда бить, чтобы этого не заметили другие.

Из неприятных воспоминаний меня вырвали крепки руки и веселый визг девчонки.

— Мира! — радостно закричала София, обвиняя меня руками.

— Напугала!

— Ты ко мне пришла? Я так рада тебя видеть. — эта улыбка попала мне прямо в сердце. Я не могла не смотреть на нее не улыбаясь в ответ.

— Конечно, я же обещала тебе кое-что принести.

София внимательно посмотрела на меня, ожидая, что же ей приготовила. Достав из рюкзака свою куклу, я вручила ее девчонке. Ее глаза загорелись, когда она увидела мой подарок.

— Она такая красивая Мира, спасибо! — девочка крепко обняла куклу, а потом меня. На моих глазах заблестели слезы. Было ощущение, будто я прощаюсь со своим прошлым, частичкой себя.

— Теперь она будет оберегать тебя, бережешь ее для меня? — вытирая незаметно слезы, проговорила я.

Еще немного поболтав с Софией и обняв ее на прощание, я направилась на урок. Он должен был вот-вот начаться. Ники несколько дней в школе не будет, из-за ее срыва она сильно заболела и решила пару дней отлежаться. Никита, переживая за нее, решил задержаться у нас еще на пару дней. Не представляю, как Ника будет переживать за него, когда он будет собираться обратно к себе в город. После вчерашней истерики она боялась оставлять его. Ее можно было понять. Не свихнуться в такой ситуации дорогого стоит. Но я рада, что все обошлось.

Зайдя в класс, мой взгляд сразу уперся в сторону парты, где восседал как царь и Бог — Гордеев. Словно почувствовав, что я смотрю на него, он поднял глаза на меня. Я вспыхнула как спичка, вспомнив сегодняшний сон и отвела взгляд.

— Привет Морковка. — поздоровался со мной Тим.

— Пр...Гхм...Привет.

Ну давай, выстави себя дурой. Это просто сон Мира, хватит уже думать об этом.

— Что с тобой? Твое лицо почти в цвет твоих волос. Настолько сильно влюбилась в меня? — ухмыльнувшись, спросил Тим.

— Мечтай! — кажется, мои щеки еще больше залило краской.

Нужно было отвлечься на что-то, поэтому я достала первый попавшийся учебник и начала делать вид как мне интересно.

— Увлекательно? — поинтересовался тот.

— Очень. Знаешь, если много читать, то можно стать умнее. Может попробуешь? Тебе бы не помешало. — так его.

— Правда? Это поэтому ты читаешь вверх ногами? — не сдержавшись, Гордеев залился смехом. — Считаешь так информация усвоится легче?

Твою ж...Я даже не заметила, пытаюсь отвлечься от мыслей о нем. Теперь постоянно будет подкалывать. Молодец Мира. Чтобы не опозориться еще больше, я просто положила голову на парту и отвернулась к окну. Я даже не заметила, как задремала, пока сквозь сон не услышала чьи-то переругивания.

— Ты не понял? Это мое место. Свали быстро!

— На нем написано, что оно твое?

Ничего не понимающая, я разлепила глаза и посмотрела

на тех, кто разговаривал, если это можно было так назвать. В классе было напряженно и из кабинета словно выкачали весь воздух. Все молчали и наблюдали за двумя парнями, из которых буквально сочилась ненависть друг к другу. Кочеткин вернулся. И ему явно было не по душе, что его место занято.

— Свали по-хорошему и я тебе ничего не сделаю. — сказал Кочеткин.

-Ты до боли смешной, чел. Это ты отвали, если не хочешь, чтобы я тебе что-нибудь не сделал. – я прямо всем телом почувствовала, как из Тима выходят волны ярости. Его мышцы были так напряжены, что рубашка на его теле натянулась, готовая вот-вот порваться.

— Последний раз повторяю, пересядь, если не хочешь проблем. — сквозь зубы сказал червяк.

Тимофей ничего ему не ответил, еще больше развалился на стуле и улыбнулся. Хотя улыбка была похожа больше на акулий оскал. Я занервничала, что сейчас разразится драка. Как только я об этом подумала, Миша схватил Тима за рубашку намереваясь ударить. Но даже не успел среагировать, как Тимофей подскочил, заломал ему руку и со всей силой уронил на стол. От неожиданности я вскрикнула и отскочила к окну. Мой взгляд начал метаться от парней к одноклассникам.

— Остановите их!

— Смеешься? Они же две машины, еще попадет от них.

Тимофей взял Кочеткина за волосы и ударил головой об

стол, а затем наклонился к его уху и прошептал, чтобы услышал только он. Но из-за того, что в классе была гробовая тишина, слышали абсолютно все.

— Это мое место, уяснил? — озлобленно прошипел Тим.

— Иди к черту! — завопил Кочеткин и стал дергаться, чтобы выбраться из хватки.

— Что здесь происходит? Вы с ума сошли? А ну быстро разошлись! — закричал откуда не возьмись учитель русского и очень вовремя. Парни не сдвинулись с места, Тимофей все еще удерживал Кочеткина, не позволяя тому встать. И кажется от удара об парту, у него шла кровь из носа.

— Я сказал разошлись! Что вы себе позволяете? Быстро к директору! Оба! — кричал учитель.

Наконец отпустив Мишу, они отошли друг от друга и направились в кабинет директора.

— Устроили балаган, стоило только задержаться. Все сели! И приготовились к уроку.

Никто конечно же не хотел продолжать учиться. Все только и делали, что перешептывались друг с другом, обсуждая драку. У меня тоже не получалось сосредоточиться. Как-то раз Ника рассказала мне, что у Миши какой-то там разряд по борьбе и что он самый сильный в школе. Но Гордеев с такой легкостью уложил его, казалось, он может сломать его пополам. И я ему еще и хамила. Ты идиотка, Мира! Да он раздавит тебя как таракана.

Черт! Я начала говорить словами Кочеткина.

Урок закончился также быстро, как и начался. Все быстро собрались и ушли на следующий урок, но эти двое так и не вернулись в класс. Видимо все серьезно. Собравшись уже уходить, заметила, что Тим не взял свои вещи. Я долго смотрела на них и размышляла как поступить. Вздохнув, решила все-таки забрать их с собой так уж и быть.

Сложив тетради в рюкзак и схватив толстовку, висящую на стуле, направилась к выходу. Но почти сразу же остановилась. Оглянулась, чтобы точно никого не было по близости и уткнулась носом в его толстовку вдыхая запах Тима. Его аромат хвои и свежести вскружил мне голову. Между ног сразу стало покалывать, бабочки в животе дали о себе знать. Не теряя времени, я прислонилась к стене и сунула руку себе под юбку. Выводя круги ритмичными движениями и вдыхая аромат толстовки. Меня заводила только одна мысль, что это его пальцы ласкают меня. То как бы он прижал меня к этой стене, не позволяя сдвинуться с места, проникнув в меня и доводя до пиков. Ускорив движения руки, по моему телу прошла жгучая волна удовольствия. Пришлось еще немного постоять, чтобы мое сбившееся дыхание пришло в норму.

Господи, что я творю? Меня же могли увидеть. Убедившись, что меня никто не заметил, я спешно удалилась из кабинета.

Завернув за угол, врезалась в чью-то грудь и чуть не повалилась на пол, но крепкие мужские руки схватили меня и

притянули к себе. Можно было даже не поднимать головы, чтобы понимать кто это был. Я все поняла лишь по этому чертовому аромату хвои и бергамота.

— Осторожнее, морковка. Так и убиться можно. Куда ты так спешишь?

Прикрыв глаза на долю секунду, мне хотелось побыть в его объятиях еще чуть-чуть. Хотя бы самую малость. Можно ведь?

— Можно. — с усмешкой ответил Тим.

— О чем ты? — все же посмотрев на него, спросила я.

— Ты все-таки по уши влюблена в меня рыжая, раз хочешь объятий со мной. — его руки, удерживающие меня за талию, скользнули немного ниже.

— Я что это вслух сказала? — расширив свои глаза от удивления, я сглупила не по-детски. Теперь он будет думать, что я сохну по нему.

Его улыбка довольного кота, объевшегося сметаной, говорила сама за себя. Я действительно сказала это вслух. Оттолкнув его от себя, я прикрыла губы тыльной стороной ладони, пытаюсь скрыть смущение.

— Что ты вообще здесь делаешь, кабинет в другой стороне. — пытаюсь поменять тему разговора, спросила я.

— Шел за вещами. Спасибо, что захватила. — его взгляд изучающе рассматривал меня с ног до головы.

— Будешь должен. — не дав ему начать снова подшучивать надо мной, я вручила ему вещи и рванула со всех ног

на урок.

Забежав в кабинет словно ошпаренная, я уселась на свое место, закрыв лицо руками. Господи, если бы он пришел на минуту раньше, то застал бы меня прямиком за непристойностями, которыми я занималась в кабинете. Как же стыдно. Почему мое тело так реагирует на него? Неужели все из-за этого сна?

Влез ко мне в голову, как чертов паразит.

Расслабленной походкой и уткнувшись в телефон, этот гребанный греческий Бог зашел в класс. Готова поспорить все девчонки нашего класса не сводят взгляда с него каждый раз, когда он появляется в поле их зрения. Я тут же уставилась в книгу, делая вид, что не замечаю его. На мое удивление, когда он сел рядом, не проронил ни слова в адрес меня. Я искоса поглядывала на него.

Он хмурился и что-то быстро строчил в телефоне. Когда он со злостью положил свой телефон на парту, я вздрогнула. У него что-то случилось? Может это из-за драки? Мой взгляд упал на его ладонь, его костяшки были разбиты и из них сочилась кровь. Он, что снова подрался с Мишей?

Когда в класс зашел Кочеткин с разбитым носом, я думала опять развернется ссора, но взглянув на Тима яростным взглядом, тот сел за соседнюю парту. Думаю, это из-за того с каким ядом сейчас смотрел на него Тим. Он был очень зол из-за чего-то.

Оставшийся день прошел спокойно. Тимофей больше не

подкалывал и не доставал меня. Он либо весь урок спал, либо сидел в телефоне. И даже на грубые слова Миши в его адрес, он не обращал внимания. После последнего урока он взял рюкзак и ушел к выходу. Став собирать вещи, я заметила, что он оставил свою толстовку. Снова. Схватив толстовку, я выбежала из кабинета, чтобы окликнуть его, но его уже и след простыл. Вздохнув, я забрала ее с собой.

Выйдя из школы, я наткнулась на Мишу. Он стоял неподалеку от ворот, облокотившись о стену и куря сигарету. Совсем больной? Мой путь проходил как раз через него. Мне ничего не оставалось кроме как быстро и молча пройти мимо него. Не вышло.

— Аверина! — окликнул меня Кочеткин. Я ускорила шаг, делая вид будто не слышу. Он схватил меня за локоть и прижал к стенке, поставив руки между мной, заключая меня тем самым в ловушку. Я больно ударилась спиной и зажмурилась. Какого хрена?

— У тебя все нормально с головой? Чего тебе от меня надо? — со смесью ужаса и злости спросила я.

— Кто черт возьми это такой? — прошипел Кочеткин.

— О чем ты?

— Я про новенького. Какого черта он возомнил? И почему сидел с тобой?

— Я тебе че, энциклопедия ходячая? Иди и спроси у него сам! — крикнула я, оттолкнула его, что было сил и убежала.

Что за день, Боже. Ненавижу все это. Мне срочно нужна

доза кофеина. Зайдя в нашу с Никой любимую кофешку, я купила латте с орехами и наконец, направилась домой, мечтая поскорее принять душ.

Моему желанию не быть исполненным. День решил закончиться самым наихудшим способом. Я потеряла ключи. И что мне теперь делать? Как я попаду домой? Бабушка возвращается еще не скоро. Я в панике достала телефон, чтобы позвонить Николь и попроситься к ней пожить, до приезда бабушки. Мой день не мог стать еще хуже, подумала я, когда увидела, что мой телефон сел. На глазах наворачивались слезы. Прекрасно! Я потеряла ключи, у меня сел телефон, и я вот-вот замерзну.

Мне ничего не оставалось, кроме как пойти назад и искать ключи по пути. Как назло, еще и снег пошел. Если ключи присыплет снегом, то я их и к весне не найду. Пойдя по тому же пути, что шла домой я начала вглядываться в любые похожие очертания ключей. Ничего. Их нигде не было. Не зная, что делать, я пошла в парк. Кофе, что я купила, давно остыл и пить его уже не хотелось, пришлось выбросить. Руки и ноги начали замерзать, снег начал валить с новой силой.

Сев на лавочку, я откинула голову назад, наблюдая за пушистыми хлопьями медленно опускавшиеся на мои ресницы. Горячие слезы хлынули из моих глаз. Так горько и обидно было. Я опустила голову на ноги и начала с новой силой рыдать. Так продолжалось до момента, пока мне в руки не начал тыкаться мокрый холодный нос. Подняв заплаканные

глаза, я увидела перед собой карие жалобные глаза пса.

— Зевс! Ко мне! Что ты тут... Мира? Ты что тут делаешь?
— пес сразу же подошел к своему хозяину.

Мои заплаканные глаза устремились на человека, которого я точно не была готова встретить. Не понимая, что я делаю, я встала и кинулась к нему в объятия. Оторопевший, он не знал, что делать.

— Господи, ты вся дрожишь. Что произошло Мира? — обеспокоенно спросил Тим, — Идем, я провожу тебя до дома. Тебе нужно согреться.

— Я ключи от квартиры потеряла. — шмыгнув носом, ответила я.

Немного успокоившись, я отпрянула от него и посмотрела на собаку. Она смиренно сидела рядом и во все глаза таранилась на нас, намекая, чтобы ей дали вкусняшку.

— Это Зевс.

— Значит так тебя зовут, малыш? — словно поняв, что я спрашиваю, гавкнул в ответ, — Какой умный мальчик.

Он был черным как смоль, но в глазах таилось столько доброты и ласки, что я не удержалась, чтобы погладить его.

— Идем. — подал голос Тим.

— Куда? — озадаченно спросила я.

— Ко мне Снежная королева. Будем отогревать тебя.

— Что? Я не пойду к тебе. — воскликнула я.

— Если ты не хочешь замерзнуть насмерть, то пойдешь.
— он был прав, я чертовски замерзла. И идея спать на ули-

це меня не вдохновляла. Одну ночь посплю у него, а потом свяжусь с Николь. Она столько всего пропустила. Уже представляю, как она орать будет с новостей.

— При одном условии. — Гордеев вопросительно посмотрел на меня и как всегда съязвил.

— Я не сплю с девственницами.

Мне хотелось его ударить, честно. Мое лицо снова залилось краской и я начала громко возмущаться.

— Ты недоразвитый, да? Скорее ад замерзнет, чем я пересплю с тобой.

— Вот увидишь, сама попросишь об этом. — улыбнувшись, закончил Тим.

— Ты накормишь меня, только в этом случае я останусь у тебя.

— Я ей койку предоставляю с безупречным парнем, между прочем бесплатно, а она еще условия ставит. Никакого воспитания. — со смехом сказал тот.

— Гордеев самооценку занизь. — закатив глаза, отрезала я.

— Невозможно.

Подойдя к его подъезду, я резко остановилась. Я совсем забыла про его родителей. А вдруг они не примут меня?

— Ты чего встала? Пошли уже.

— А твои родители не будут против, если я останусь?

— Я живу один, морковка. Не переживай, нам никто не помешает. — играя бровями ответил тот.

— Идиот. — буркнула я себе под нос.

Заходить в чужую квартиру, еще и квартиру почти незнакомого парня было страшно и неловко. Но в глубине души я чувствовала себя рядом с ним в безопасности.

Как только зашла в коридор, в нос ударил уже полюбившийся мне аромат. Его аромат. Мне было неловко находиться в его квартире.

— Одежду можешь тут повесить. Зевс ждать. — обратился к псу Тим, пока хозяин снимает верхнюю одежду.

— Угу.

— Проходи в гостиную, я пока ему лапы намою.

— Хорошо...и Тим. — обратилась я к нему.

— Что? — подняв на меня глаза, спросил он.

— Спасибо, что приютил.

— Будешь должна. — парировал он той же фразой, что я сказала ему днем в школе. Это меня немного развеселило, и я улыбнулась на его колкость.

— Улыбка тебе больше идет, чем слезы. — закончил он и повел Зевса в ванную комнату.

Гостиная оказалось просто гигантской. Передо мной предстали панорамные окна во всю стену с чудесным видом на набережную. Чуть поодаль стояла прекрасная мебель, обтянутая шелковой материей, которая, верно, стоила весьма недешево. Напротив дивана висела большая плазма, по бокам от нее две комнаты, вероятно спальня Тима и гостевая. На другой стороне гостиной стоял стеллаж с различными

растениями, фотографиями и книгами, а за стеллажом была мечта всех девушек — шикарная огромная кухня с барной стойкой.

Подойдя к стеллажу, я стала рассматривать фото в рамках. По-видимому, это была его семья. Тимофей был копией своего отца. Мама высокая статная женщина с очень красивыми чертами лица и длинными светлыми волосами. Она выглядит как самая настоящая топ модель. На соседней полке стояла фотография в черной рамке. Это был Тим и очевидно его погибший брат. Они совсем не похожи, его брат скорее копия матери. Те же светлые волосы, те же ярко голубые глаза и та же лучезарная улыбка. Я взяла рамку в руки, чтобы рассмотреть поближе. Они выглядят такими счастливыми на фото.

За спиной я почувствовала тяжелое дыхание Тима и обернулась. В его глазах таилась та же тоска, какая бывает у меня при воспоминании о маме. Но я никогда не видела ее и от этого мне немного проще, чем Тиму.

— Расскажешь о нем? — тихо спросила я.

Гордеев молчал, смотря на меня сведя брови к переносице. Я даже немного ступевалась под его взором, но боль в его глазах, рассеяла страх.

— Мирослав. Так его звали. — я сильно удивилась, когда услышала это. У нас одинаковые имена, это поразило меня, — Вот почему я знаю значение твоего имени, Мира. Ты сильно напоминаешь мне его.

— Каким он был? — осторожно спросила я.

— Светлым. — улыбнувшись, ответил Тим предаваясь воспоминаниям, — Самым светлым человеком, что я знал.

— Мне жаль... — ответила я, коснувшись его руки.

Будто придя в себя Тим сделал шаг назад и направился на кухню, ища что-то в ящиках.

— Ты не против пиццы? Я закажу.

— Хорошо.

— Тебе нужно согреться в душе, сейчас сменную одежду принесу. — осознание того, что я буду носить одежду Тима, жутко меня смутила.

— Я положил тебе чистое на стильную машину в ванной.

Можешь идти.

— Спасибо.

Горячий душ позволил мне прийти в себя, смыв с себя весь плохой день. Не знаю, на что рассчитывал Тим, давая мне эти штаны, потому что они буквально сползали с меня, стоило мне их только надеть. А футболка и вовсе была мне как платье, а потому я решила остаться только в ней. Хоть какое-то преимущество маленького роста. Аромат его футболки сбил меня с ног. Его аромат. Очередной раз, я стояла и вдыхала ноты хвои и чего-то цитрусового. Боже, я ощущаю себя какой-то ненормальной.

Выйдя из ванны, Тим окинул меня взглядом, задержав взор на моих голых ногах.

— Если, не надев штаны ты надеешься переспать со мной,

то зря стараешься. Я уже говорил, что не сплю с девственницами. — как всегда съязвил Гордеев.

— Ты совсем идиот? Твои громоздкие штаны слетают с меня. Может как раз ты это и планировал.

— Мира, Мира совсем ты меня не знаешь. Если бы я хотел тебя трахнуть, то никакие шмотки бы тебя не спасли.

Думаю, по моему лицу все стало понятно, так как Тим тут же стал смеяться. Мои щеки горели, словно их облили кипятком. Он просто невыносим. Заносчивый, самовлюбленный нарцисс. К черту его! В домофон позвонили, и я вздрогнула. Кто это так поздно?

— Наверное, пицца.

— Так быстро? — удивилась я.

— У них в соседнем доме точка.

Нам и в правду привезли пиццу. И настолько вкусно пахнущую, что мой желудок завыл воем стаей китов.

— Надеюсь, ты любишь ананасы?

— Обожаю.

Вкусно поужинав, я решила, что мне нужно делать домашнюю работу на завтра.

— Где я могу позаниматься?

— Можешь за столом в гостиной.

Открыв рюкзак, я заметила толстовку Тима.

— Я совсем забыла отдать тебе твою толстовку, ты снова забыл ее в классе.

— Спасибо.

Засев за уроки, я не заметила, как время уже близилось к ночи и косинусы, синусы начали потихоньку расплываться у меня перед глазами, а ведь еще нужно было подумать над докладом по истории. Решив сделать перерыв, я встала и потянулась. Оглянулась, чтобы посмотреть, что делает хозяин квартиры, приютивший меня. Тим смотрел какого-то непонятного блогера, с отвращением поедающего что-то явно несъестное, параллельно уплетая мороженое, а рядом с ним на диване растянулся Зевс. Типичный мужик.

— Почему ты живешь один? — озадачилась я.

— Я захотел так.

— Ну конечно. — закатив глаза, ответила я.

Тим встал и направился в мою сторону. Не знаю почему, но я начала сдавать назад и когда моя спина коснулась холодного окна, пришло осознание, что пути к отступлению больше нет.

Поставив руку над моей головой, он наклонился и прошептал мне почти в губы.

— Еще раз закатаешь глаза, и я отшлепаю тебя. — мои глаза расширились от такого заявления, но что-то внутри отозвалось на его слова. Бабочки начали подавать признаки жизни.

— Ты не посмеешь.

— Попробуй еще раз и узнаешь, говорю ли я правду, морковка. — прорычал он, жадно смотря на мои полуоткрытые губы, а второй рукой касаясь моего плеча, приспуская рукав

футболки.

Чертов искуситель. Он будто читает меня как открытую книгу. Я ощущаю себя маленьким кроликом, попавшим в ловушку беспощадного змея, поедавшего ушастых на завтрак. И шансы на спасение крайне малы, учитывая природу, кролик сам полезет в пасть опасного хищника. Именно так я себя ощущаю. Жаждающая смертоносного, но такого притягательного поцелуя.

Его прищуренный, таящий в себе глубокую темноту взгляд, заставляет меня съежиться под ним. Эти глаза, цвета горького шоколада с золотой кромкой, медленно блуждающие по моему телу, посылают невидимые искры желания в мое тело.

— Не смотри на меня так, ты же помнишь наш вчерашний уговор? — ухмыльнувшись, сказал он.

«Поцелую я тебя только тогда, когда ты сама меня об этом попросишь»— всплыли вдруг в голове его слова.

Прикусив губу, я отвела взгляд.

Тим хмыкнул, убрал руки, развернулся и направился на кухню налить себе стакан воды. Пока он пил воду, не сводил взгляда с меня. Наверное, мой мозг совсем поплыл от усталости или возможно я действительно сошла с ума, потому что из моего рта вырвались слова.

— Поцелуй меня.

Тим поставил стакан и еще раз посмотрел на меня долгим изучающим взглядом, после чего сказал:

— Подойди.

Поначалу я просто стояла и взвешивала все за и против, но день итак был дерьмовым. Хуже уже точно не будет. Я сделала робкий шаг к нему навстречу, потом второй, третий и вскоре оказалась около Тима.

Не знаю, сколько прошло времени, но мы стояли и просто смотрели друг на друга. Я тонула в его кофейных глазах, будто в бескрайнем океане. О чем он думал? Потому, что в моей голове была оглушительная тишина. Все мои мысли улетели, как только я оказалась за пределами близко к нему. Ласковое касание его руки к моей скуле, заставило меня вздрогнуть от неожиданности.

Он нахмурился и на какое-то время застыл, что-то обдумывая, а затем бросил свой взгляд на мои непослушные распрепанные кудри, осторожно накрутил прядь моих волос на пальце и заправил ее за ухо, после чего вернул взор на меня.

— Ты боишься. — тихо прошептал Тим. От его низкого тембра голоса у меня во рту все пересохло.

Я покачала головой, давая понять, что не боюсь. Тим долго вглядывался в мои глаза, надеясь уловить толику лжи, но единственное, чего я боялась, это того, что он увидит, как сильно я желаю почувствовать его губы на своих.

Спустя мгновение, легким прикосновением Тим огладил мою шею, от чего моя кожа покрылась мурашками. Его рука двигалась плавно вниз до запястья, нарочито медленно, пока из моих легких так же медленно выходил весь воздух от его

касаний. Его взгляд блуждал вслед за его рукой, но положив руки на мою талию и слегка сжав, его темные шоколадные глаза снова посмотрели на меня.

Затем он поднял меня и усадил на столешницу, из-за чего по моему телу пробежала дрожь. Он легонько развел мои ноги в сторону и пристроился между них. Все это время, не сводя с меня глаз и наблюдая за моей реакцией. Я видела, как в его глазах горело темное желание поцеловать меня, но он отсрочивал момент наслаждения, чтобы дать мне время привыкнуть к нему. И я была благодарна ему за это, но одновременно с этим злилась, что он медлит. Когда его ладони коснулись моих ног, я вздрогнула. Так же как и с руками, он начал нежно поглаживать их, поднимаясь выше. Взяв меня за талию, Тим рывком придвинул меня к краю столешницы. Я готова была взорваться от одних лишь его касаний.

Все прямо как во сне. Как только он начал склонять голову, чтобы слиться в поцелуе со мной, я его остановила, положив руки на его грудь. Он был таким горячим, и я только сейчас заметила, что у него такое же прерывистое дыхание, как и у меня.

— Подожди. — прошептала я, будто мы были не одни.

Он вопросительно посмотрел на меня, не понимая, почему я вдруг прервала его.

— Я не умею. — смутившись, сказала я, отпуская голову.

Тим аккуратно приподнял двумя пальцами мой подбородок, заставив посмотреть на него.

— Я наuchu. — также шепотом ответил он.

Доверившись ему, я закрыла глаза и почувствовала, как Тим трепетно прильнул к моим губам. Взрыв.

Приоткрыв мой рот языком, он скользнул внутрь, давая понять, чтобы я повторяла за ним. Это был поцелуй со вкусом ванильного мороженого.

Приторно сладкий, но зажигающий искры в моем сердце. Он был прав, когда говорил, что от его поцелуя я буду сторгать от желания. По началу это казался невинный, почти невесомый поцелуй, но с каждой минутой мы распялялись все больше и в конце концов поцелуй становился все агрессивнее и напористее, вследствие чего я дала волю рукам и схватила Тима за волосы слегка оттягивая назад. Прорывав мне в рот, Тим стал изучать мое тело с новой силой.

Этот поцелуй вскружил голову не только мне. Его руки блуждали по моей спине, бедрам, талии. Я не хотела, чтобы он останавливался, хотела воплотить свой сон в реальность. Будто услышав мои мысли, Тим дотронулся пальцами до моих затвердевших сосков и из меня тут же вышел жалобный стон.

— Проклятье... — прошипел Тим.

Его горячие поцелуи спустились к моей шее. Я откинула голову назад, предоставляя ему лучший обзор. Его распухшие, слегла влажные губы начали проводить дорожку из поцелуев, медленно опускаясь к ключицам и при этом не прекращая ласкать мою грудь. Он не давал отдыхать ни одному

моему участку тела. Его руки, его губы, его глаза, все в нем сводило меня сума и заставляло вновь и вновь испускать тихие стоны. Начав ерзать на столешнице, я почувствовала, как что-то твердое упиралось в мою плоть. Он был возбужден так же сильно, как и я. Изнемогая от желания почувствовать его пальцы, я прошептала его имя.

— Тим...

Он медленно отстранился от меня и посмотрел мне в глаза. Хищно улыбнувшись, он повторил уже не полюбившуюся мне фразу:

— Я не сплю с девственницами, забыла?

Я точно была уверена, что не готова к чему-то большему, но мне казалось, если он не прикоснется ко мне, я умру.

— Прошу...прикоснись ко мне. — взмолилась я.

Его опьяняющий взгляд прошелся по мне, остановившись там, где кончается моя футболка.

Вернув свой взгляд ко мне, Тим вновь прильнул к моим губам, покусывая нижнюю губу и сразу зализывая, придавая этому поцелую нотку жгучести. Вслед за поцелуем, его рука скользнула мне под футболку.

Отодвинув трусики в сторону, его пальцы тут же нашли место, жаждущего разрядки. Обводя большим пальцем мой клитор, он заставлял мое дыхание вновь и вновь сбиваться. Его движения были очень медленные и дразнящие, заводя меня с каждым разом все сильнее. Когда он ввел в меня палец, не переставая поглаживать томное место, я забыла, как

дышать.

— Дыши, Мирослава.

Это прозвучало как приказ, но было больше похоже на мольбу. Он нуждался в воздухе так же сильно, как и я. Мы будто высосали весь его из комнаты. Его палец входил с каждым разом все быстрее, набирая ритм. Из моих уст выходили все новые стоны. Я чувствовала приближение оргазма. Вот-вот я закончу.

— Кончи для меня. — прохрипел Тим.

Он ввел второй палец и войдя в меня пару раз, я задрожала и упала на его вздымающуюся грудь. Дыхание никак не восстанавливалось.

— Ты в норме? — поинтересовался Тим, погладив мне спину.

— Д-да... Кажется.

Тим взял меня на руки и понес в гостевую спальню. Мягко опустив меня на кровать и укрыв одеялом, он наклонился к моему уху и прошептал:

— Твой долг прощен, морковка.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.